Древнія грамоты

и

Разные документы.

(Матеріалы для исторіи Казанской епархіи).

Собранные Протоіереемъ **Евѳиміемъ Маловымъ**.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1902.

ДРЕВНІЯ ГРАМОТЫ

и

РАЗНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

(МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ).

Собранные Протоіереемъ **Евѳиміемъ Маловымъ**.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1902.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества *Н. Катановъ*.

Предисловіе.

Казанскій край богатъ исторіей; но сказать надобно, что до сихъ поръ чувствуется недостатокъ въ подробномъ описаніи различныхъ событій этого края. Правда, мы имѣемъ довольно статей и цѣлыхъ исторій о Казани вообще и о казанскомъ царствѣ, но и о нихъ нельзя сказать, чтобы онѣ были вполнѣ удовлетворительны. Въ нихъ много еще разныхъ пробѣловъ. Всѣ подобнаго рода несовершенства могутъ быть со временемъ исправлены, когда собраны и обнародованы будутъ первоначальные матеріалы, необходимые вообще для дополненій и исправленій. Поэтому весьма желательно, чтобы Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ продолжало издавать матеріалы, уцѣлѣвшіе отъ древности, чтобы въ послѣдствіи, на основаніи большаго количества ихъ, можно было восполнить тѣ или другіе пробѣлы въ исторіи Казанскаго края вообще.

Въ „Казанской Губерніи" Лаптева (Спб. 1861 г. стр. III) сдѣлано „указаніе главнѣйшихъ сочиненій, въ которыхъ говорится о Казанской губерніи". Послѣ того явилось снова нѣсколько статей, относящихся до Казанскаго края, въ Памятныхъ Книжкахъ Казанской Губерніи на 1861—62, 1863 и слѣд. годы; въ 1866 г. издана „Казанская Губернія со спискомъ населенныхъ мѣстъ" центральнымъ статистическимъ комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; въ 1867 г. составлена В. В. Владиміровымъ и издана „Историческая Записка

о 1-й Казанской Гимназіи въ двухъ частяхъ (Казань 1867 и 1868 г.); въ 1866 г. явилось: „Положеніе инородцевъ северо-восточной Россіи въ Московскомъ государстве (Казань 1866 г.), Н. А. Ѳирсова и его же „Инородческое населеніе прежняго казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 г. и проч. (Казань 1869 г.). Несколько статей, относящихся къ местной казанской исторіи, явилось еще въ Казанскихъ губернскихъ ведомостяхъ (напр. Исторія Казанской Духовной Семинаріи А. Ѳ. Можаровскаго. 1868 г. №№ 54, 56, 57, 59, 60, 61 и 67), въ Трудахъ Каз. Губернскаго Статистическаго Комитета и въ журнале „Православный Собеседникъ“, издаваемомъ при Казанской Духовной Академіи. Но справедливость требуетъ сказать, что древніе матеріалы можно находить въ немногихъ изъ упомянутыхъ сочиненій. Покойный С. Мельниковъ задумалъ было прекрасную работу—собирать „акты историческіе и юридическіе и другія царскія грамоты казанской и другихъ соседственныхъ губерній; къ сожаленію онъ успелъ издать только 1-й томъ [1]) собранныхъ имъ актовъ (Казань 1859 г.). Въ предисловіи къ этому тому Г. Мельниковъ высказывалъ, что „благосклонное принятіе и одобреніе будетъ для него не только лестною наградою, но и побудитъ къ немедленному составленію *втораго тома* матеріаловъ казанской губерніи“. Известно, что этотъ второй обещанный томъ не явился и до сихъ поръ. Мы не знаемъ, былъ ли собранъ и приготовленъ къ печати Г. Мельниковымъ второй томъ актовъ. Очень жаль, если собранный и приготовленный къ печати, онъ погибнетъ какъ либо у родственниковъ, или у знакомыхъ покойнаго.

Въ последнее время мы очень были обрадованы изданіемъ многихъ древнихъ грамотъ, собранныхъ доцентомъ Казанской Академіи Иваномъ Михайловичемъ Покровскимъ [2]).

---

[1]) Отзывъ объ этихъ актахъ помещенъ въ *сентябрьской* книжке журнала «Странникъ» 1860 г. и въ Русскомъ Слове 1860 г. за *мартъ*.

[2]) См. Казанскій Архіерейскій домъ. *Ив. М. Покровскаго*. Казань. 1902 г. Приложеніе.

Съ своей стороны я представляю собранные мною „матеріалы для исторіи Казанской Епархіи", вполнѣ сознавая не то, чтобы эти матеріалы были рѣдкіе и въ высшей степени замѣчательные по своей древности, но то, что отпечатанные, они не могутъ уже потеряться для исторіи. А между тѣмъ, при этомъ обнародованіи своихъ матеріаловъ, я имѣю случай просить и другихъ обнародовать также тѣ старыя бумаги, какія находятся въ ихъ рукахъ. При дружной работѣ и участіи многихъ въ подобныхъ трудахъ, изслѣдованіе о казанскомъ краѣ далеко подвинулось бы впередъ.

Собранные мною матеріалы для исторіи Казанской Епархіи относятся частію къ XVII вѣку, а главнымъ образомъ къ XVIII вѣку и къ самому началу XIX в. Изъ XVII в. собрано мною не много грамотъ; но онѣ почти не относятся къ исторіи Казанской Епархіи, а касаются исторіи татаръ-магометанъ. Впрочемъ я и ихъ помѣстилъ, въ томъ предположеніи, что и онѣ, быть можетъ, со временемъ, пригодятся кому либо при описаніи исторіи казанской губерніи.

Въ издаваемыхъ матеріалахъ я не слѣдовалъ какому либо систематически предметному порядку. Я заносилъ попадавшіяся мнѣ подъ руку, время отъ времени, бумаги въ тетрадь, изъ каковой и печатаются теперь эти матеріалы только лишь въ хронологическомъ порядкѣ. Впрочемъ и при хронологическомъ порядкѣ издаваемыхъ мною матеріаловъ я прошу извиненія у читателей въ томъ, что одна бумага къ другой, за нею слѣдующей по времени, рѣдко имѣетъ какое либо отношеніе. Поэтому я счелъ за лучшее обозначить подробнѣе содержаніе каждой бумаги въ особомъ указателѣ или оглавленіи, гдѣ отмѣчалъ и годъ появленія каждаго документа.

Въ грамотахъ лѣтосчисленіе отъ созданія міра вездѣ приводится съ указаніемъ года отъ Рождества Христова. Изъ грамотъ большая часть касаются начала устройства тѣхъ или другихъ церквей и разныхъ исправленій ихъ и такимъ образомъ послужатъ матеріаломъ для церковныхъ лѣтописей, другія относятся къ инородцамъ и представляютъ данныя для

исторіи ихъ просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры, въ третьихъ можно находить указанія на матеріальное обезпеченіе духовенства Казанской Епархіи и т. п. Нѣкоторыя граматы относятся до уничтоженныхъ монастырей и до раскола.

Протоіерей *Евѳимій Маловъ.*

Казань.
4 сентября
1902.

XVII вѣкъ.

1.

По государеву цареву и вел. князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи указу и по приказу боярина и воеводъ князя Володиміра Тимоѳеевича Долгорукаго, князя Семена Никитича Гагарина, да дьяковъ Андрея Подлѣсова, да Аѳанасья Истомина, всѣмъ крестьяномъ, которые живутъ служилаго татарина Арака Курмандербышева въ помѣстьѣ въ деревнѣ Большомъ Куюкѣ. Въ нынѣшнемъ 1617 году апрѣля въ 9 день билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея русіи Араковъ сынъ Курмандербышева Чорай, а сказалъ: отецъ де его Аракъ убитъ на государевѣ службѣ во 1616 году, какъ ходили на вора на Еналѣйка, и государь бы царь пожаловалъ отца его помѣстьемъ въ деревнѣ Большомъ Куюкѣ, а въ писцовыхъ книгахъ Ивана Болтина съ товарищи прошлаго 1603 году написано: по Нагайской дорогѣ въ деревнѣ Большомъ Куюкѣ за служилымъ татариномъ за Аракомъ Курмандербышевымъ дворъ помѣщиковъ пашни паханыя одинадцать четей въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна отхожего на Куюковской полянѣ, да за рѣкою за Камою 330 копенъ. И по государеву царсву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи указу бояринъ и воеводы князь Володимеръ Тимоѳеевичъ Долгорукой, князь Семенъ Никитичъ Гагаринъ да дьяки Андрей Подлѣсовъ да Аѳанасій Истоминъ приговорили тѣмъ отца его Араковскимъ помѣстьемъ владѣти сыну его Чорайку въ его окладъ въ 250 четей. Помѣта на выпискѣ дьяка Андрея Подлѣсова. И вы бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ Араковскомъ помѣстьѣ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жить, помѣщика Чорайка Аракова слушали, пашню на него пахали и доходъ его помѣщиковъ платили, чѣмъ онъ васъ пооброчитъ. Къ сей выписи государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи печать царства казанскаго приложилъ бояринъ и воевода князь Володимеръ Тимоѳеевичъ Долгорукой. Лѣта 1617 г. апрѣля въ 10-й день. На оборотѣ: дьякъ Аѳанасій Истоминъ. Справилъ Маркелъ Амиревъ.

«Списокъ съ вводной граматы слово въ слово.

По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея русіи указу бояринъ и воеводы Иванъ Васильевичъ Морозовъ, князь Никита Никитичъ Гагаринъ, дьяки Микифоръ Талызинъ, Левонтій Полуехтовъ дали

грамоту служилому татарину Чорайку Арыкову для того, въ нынѣшнемъ де 1637 году билъ онъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея русіи, а сказалъ: государева де жалованья было за отцемъ его помѣстье въ деревнѣ Большихъ да въ Малыхъ Куюкахъ и отца де его помѣстье въ деревнѣ Большихъ Куюкахъ за нимъ справлено и вводная де грамота ему на то помѣстье дана, а въ деревнѣ де Малыхъ Куюкахъ помѣстье за нимъ не справлено и вводныя грамоты ему на то помѣстье не дано, и государю бъ его пожаловать велѣти то отца его помѣстье въ деревнѣ Малыхъ Куюкахъ за нимъ справить и дать вводную грамоту, а въ помѣстныхъ дачахъ прошлаго 1612 году написано: февраля въ 26 день по приговору дьяковъ Никонора Шульгина да Степана Дичнева дано помѣстье служилому татарину Араку Курмандербышеву по нагайской дорогѣ порожнюю чувашскую землю въ деревнѣ Малыхъ Куюкахъ, буде она въ-пустѣ, пятьдесятъ три чети съ трстникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ. И въ нынѣшнемъ въ 1637 году по приговору боярина и воеводовъ Ивана Васильевича Морозова, князь Никиты Никитича Гагарина, дьяковъ Микифора Талызина, Левонтія Полуехтова, то Арыково помѣстье Курмандербышева въ деревнѣ Малыхъ Куюкахъ 53 чети съ третникомъ дано въ помѣстье сыну его Чорайку въ его окладъ въ 250 четей къ прежнему его помѣстью въ додачу къ одинадцати четямъ, и которые крестьяне въ томъ Арыковѣ помѣстьѣ Курмандербышева въ деревнѣ Малыхъ Куюкахъ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жити, помѣщика служилаго татарина Чорайка Арыкова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, чѣмъ онъ пооброчитъ. Къ сей грамотѣ печать царства Казанскаго приложилъ бояринъ и воевода Иванъ Васильевичъ Морозовъ, лѣта 1637 г. генваря въ 11 день. У подлинной грамоты припись дьяка Микифора Талызина. Справка подъячего Григорья Амирева.

2.

По государеву цареву и вел. князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи указу бояринъ и воеводы Матвѣй Михайловичъ Годуновъ, Петръ Ивановичъ Мансуровъ, дьяки Степанъ Уготцкой, Ѳедоръ Рыбенской дали грамоту служилому татарину Москову Хозяшеву для того, въ нынѣшнемъ во 1633 году билъ онъ челомъ Государю царю и вел. князю Михаилу Ѳеодоровичу всея русіи, а сказалъ, въ прошлыхъ де годѣхъ пожаловалъ ево государь по Зюрейской дорогѣ въ деревнѣ въ Тавелевѣ на рѣкѣ на Нурмѣ въ помѣстной ево окладъ поставити мельницу большое колесо. А у князь Якова де Асанова на тое мельницу есть вводная грамота, а молоти де было тому князь Якову на той мельницѣ про себя, а не на сторону, а онъ де съ князь Яковомъ поставилъ мельницу сопча большое колесо, берегъ ево Москововъ, а другой князь Яковлевъ. И нынѣде тотъ князь Яковъ мимо вводныя грамоты хочетъ имати на стороннихъ людей съ хлѣба помольныя деньги, а доведется де тотъ помолъ имати ему Москову съ помѣстнаго окладу, и Государю бы ево пожаловати,

велѣти сыскати старую прежнюю князь Яковлеву вводную грамоту, почему ему велѣно мельницу поставить, а въ помѣстныхъ дачахъ прошлаго 1624 году написано: маія въ 18 день дана грамота служилому татарину Москову Хозяшеву на Ишеевское помѣстье Хозяшева въ деревнѣ Бимери, да въ деревнѣ меньшой Сіѣ на 212 четей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, да Москову жъ Хозяшеву велѣно на пустомъ мѣстѣ на рѣкѣ на Нурмѣ поставити мельницу большое колесо, за четвертную пашню за 30 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, и обоего за Москововъ помѣстья 242 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, да въ помѣстныхъ же дачахъ прошлаго 1632 году написано: билъ челомъ государю князь Яковъ Васильевъ сынъ Асановъ, а сказалъ, дана де ему была на Москвѣ вводная грамата на мельницу послѣ розбору боярина и воеводы князя Бориса Михайловича Лыкова съ товарищи, и тое де онъ мельницу по Зюрейской дорогѣ на рѣкѣ на Нурмѣ, повыше своей деревни поставилъ, и какъ де горѣлъ въ Казани монастырь Пречистыя Богородицы, и въ ту де пору безъ него ту государеву московскую грамату, что была дана на ту мельницу, унесли, и ему де мельницею владѣть стало не почему, и Государю бы ево пожаловати, велѣти ему на ту его мельницу дати новую вводную грамату почему ему тою мельницею владѣти, и тое мельницы за нимъ выше его деревни Бимерь на рѣкѣ на Нурмѣ, въ Казани въ дачахъ не сыскано, а князь Яковъ Асановъ сказалъ, въ прошломъ де 1623 году билъ онъ челомъ государю на Москвѣ, чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему въ казанскомъ уѣздѣ повыше его деревни Бимерь, на своей помѣстной землѣ поставити мельницу колесную въ его окладъ за четвертную пашню за пятьдесятъ четей, и тое де мельницу на рѣкѣ на Нурмѣ повыше его деревни Бимерь на его князь Яковлевѣ помѣстной землѣ за четвертную пашню за пятьдесятъ четей поставить ему велѣно. И по приговору Окольничего и воеводъ Ѳедора Левонтьевича Бутурлина съ товарищи князю Якову тою колесною мельницею на рѣкѣ на Нурмѣ повыше своей деревни Бимерь велѣно владѣти въ помѣстье по прежнему за четвертную пашню за пятьдесятъ четей, будетъ та мельница по государевѣ московской грамотѣ поставить ему велѣно. И въ нынѣшнемъ 1633 году по приговору боярина и воеводъ Матвѣя Михайловича Годунова, Петра Ивановича Мансурова, дьяковъ Степана Уготцкаго, Ѳедора Рыбенскаго велѣно мельницею большимъ колесомъ, что на рѣкѣ на Нурмѣ владѣти служилому татарину Москову Хозяшеву по вводной грамотѣ, какова ему дана въ Казани въ прошломъ 1624 г. за государевою печатью царства Казанскаго и съ дьячею приписью, а молоти ему на той мельницѣ про себя и на сторону изъ помолу, а князю Якову Асанову на той мельницѣ велѣно про себя молоти безъ помолу по полутораста четей на годъ, а владѣти ему князю Асанову тою мельницею не велѣли, потому что онъ князь Яковъ о той мельницѣ билъ челомъ государю ложно. Къ сей грамотѣ государеву цареву и вел. князя Михаила Ѳедоровича всея русіи печать царства Казанскаго приложилъ бояринъ и воевода Матвѣй Михайловичъ Годуновъ, лѣта 1633 г. октября въ 5 день.

На оборотѣ: дьякъ Степанъ Уготцкой. Справилъ подьячій Гаврилко Васильевъ.

3.

Списокъ съ грамоты слово въ слово. Государя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея русіи въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ Ивану Васильевичу Морозову да князю Микитѣ Микитичу Гагарину да Левонтью Полуехтову, въ прошломъ въ 1637 году іюля въ 19 день послана наша грамота къ вамъ въ Казань по челобитью казанскихъ татаръ Ишбулатка да Антуганка Еналеевыхъ дѣтей Еммаметева. А велѣно въ Казанскомъ уѣздѣ въ деревнѣ, что была пустошь Урматъ, сто пятьдесятъ пятью четьми да въ казанскомъ же уѣздѣ бортными ухожеи и бобровыми ловлями и лисьи гоны владѣть Еналейковымъ дѣтемъ Ишбулатку да Антуганку по прежнему нашему указу и по дачѣ прошлаго 1634 году, какъ владѣлъ напередъ сего отецъ ихъ Еналейко Еммаметевъ по дачамъ, и мы нынѣ пожаловали есьмя казанскихъ татаръ Емеевыхъ дѣтей Хозяшева Уразгильдейка да Чюрючейка отца ихъ выслугою казанскаго жъ татарина измѣнничьимъ Еналейковымъ помѣстьемъ и вотчиною Еммаметева, что дано было отцу ихъ Емею за службу послѣ Еналейковы измѣны, а послѣ отца ихъ Емея то Еналейково помѣстье и вотчина отдано было измѣнничьимъ же дѣтемъ Ишбулатку да Антуганку по ложному ихъ челобитью, потому какъ въ прошломъ во 1627 году отецъ Ишбулатковъ да Антуганковъ Еналейко намъ измѣнилъ и Уразгильдейковъ да Чюрючейковъ отецъ Емей Хозяшевъ того отца ихъ Ишбулаткова да Антуганкова Еналейка Еммаметева изымалъ и привелъ въ Казань и за ту ево Емееву службу по нашему указу и по приговору въ Казани боярина и воеводъ князя Володимера Тимоѳеевича Долгорукова съ товарищи дано ему Емею Хозяшеву измѣнничье Еналейково помѣстье и вотчина Еммаметева; дѣти ево Еналейковы Урекейко да Ишбулатко да Антуганко за многое жъ свое воровство изъ Казани взяты къ намъ къ Москвѣ и сосланы въ великой Новгородъ, и во 1634 году Еналейковы дѣти Еммаметева били намъ челомъ объ отцовскомъ помѣстьѣ и о вотчинѣ ложно, а въ челобитной написали, отца де ихъ помѣстье и вотчина отдана Казанскому татарину Емею Хозяшеву и того де Емея Хозяшева не стало въ 1634 году, а то они Ишбулатко да Антуганко утаили, и въ челобитьѣ своемъ не написали и того отца ихъ измѣнничье помѣстье и вотчина взята за отца ихъ измѣну, а Емею Хозяшеву дано за ево Емееву службу, что онъ Емей отца ихъ измѣнника Еналейка изымалъ, привелъ въ Казань и что онъ же Емей умеръ на нашей службѣ подъ Смоленскомъ, а послѣ ево Емея остались дѣти два сына, и потому ихъ ложному Ишбулаткову да Антуганкову челобитью то отцовское помѣстье и вотчина имъ поворочена, а только бы они Ишбулатко да Антуганко того не утаили и въ челобитьѣ своемъ написали, что то отца ихъ, а Емею дано за службу, что отца ихъ Еналейка изымалъ въ измѣнѣ и привелъ въ Казань, и что онъ же Емей будучи на нашей службѣ умеръ подъ Смоленскимъ, а послѣ ево Емея остались два сына и имъ бы Ишбулатку да Антуганку тогда же бы въ томъ помѣстьѣ и вотчинѣ было отказано, а что за Емеевыми дѣтьми Хозяшева отца ихъ стараго помѣстья двѣсти четей и

тѣмъ помѣстьемъ пожаловалъ есьмя ихъ же Емеевыхъ дѣтей за службу отца ихъ, а имъ съ того отцовскаго стараго, и что дано отцу ихъ измѣнничье Еналейково помѣстье и вотчина какъ въ службу поспѣетъ, наша служба служити и сестеръ своихъ кормити и вскормя съ приданымъ за мужъ выдати и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы въ казанской уѣздъ казанскаго татарина въ измѣнничье въ Еналейково помѣстье и вотчину Еммаметева, что дано было казанскому татарину Емею Хозяшеву за службу, что онъ Емей измѣнника Еналейка изымалъ привель въ Казань, послали кого пригоже, а велѣли ему взяти съ собою тутошнихъ и сторонних людей сколько елико пригоже, да при тѣхъ стороннихъ людяхъ въ томъ помѣстьѣ велѣли переписати дворы и во дворехъ людей по именомъ и пашню пахатную и перелоги и дикое поле и лѣсъ и всякія угодья, а описавъ то помѣстье, а въ немъ сто пятьдесятъ пять четей, и вотчину велѣли бы естя отказать Емеевымъ дѣтемъ Хозяшева Уразгильдейку да Чюречейку, а что за Емеевыми дѣтьми Хозяшева отца ихъ стараго помѣстья двѣсти четей и тѣмъ отца ихъ помѣстьемъ велѣли владѣть имъ же Уразгильдейку да Чюречейку, а имъ того отцовскаго стараго и что дано измѣнничье Еналейково помѣстье и вотчина какъ въ нашу службу поспѣетъ велѣли бъ нашу службу служити и сестеръ своихъ кормити, а вскормя сестеръ выдать за мужъ съ приданымъ да о томъ отписали и отказныя книги тому помѣстью и вотчинѣ не прислали къ намъ къ Москвѣ, а отписку и отказныя книги велѣли подати въ приказѣ Казанскаго Дворца боярину нашему князю Борису Михайлову Лыкову да дьякомъ нашимъ Ѳедору Панову да Сергѣю Матвѣеву. Писана на Москвѣ лѣта 1638 декабря въ 14 день, а подлинная грамота за приписью дьяка Сергѣя Матвѣева, а справка подъячаго Ивана Ѳадорина.

(Списокъ этотъ доставилъ татаринъ деревни Урматъ Галей Валитовъ).

4.

Лѣта 1648 г. маія въ день по государеву цареву и вел. князя Алексѣя Михайловича всея русіи указу бояринъ и воеводы Илья Ивановичъ Морозовъ, окольничей князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ, дьяки Василій Нефѳдьевъ и Ѳедоръ Ивановъ дали выпись Канышу Мурзѣ Ишкееву сыну Яушеву на сѣнные покосы по Алацкой дорогѣ деревни большой Атни по Ашитѣ рѣкѣ по обѣ стороны противъ Кубекъ деревни для того, въ прошломъ де 1647 году билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея русіи ево Канышевъ отецъ Ишкей Мурза князь Багишевъ сынъ Яушевъ, старинная де росчистная земля и сѣнные покосы по Алацкой дорогѣ въ деревнѣ Атнѣ Большой на десять четей, да по Ашитѣ рѣкѣ по обѣ стороны противъ деревни Кубекъ на 350 копенъ, и тою де землею и сѣнными покосы владѣлъ дѣдъ ево и отецъ отъ казанскаго взятья, а послѣ дѣда и отца его владѣетъ и по ся мѣста онъ съ ясашною чувашею безъ роздѣлу, а въ дачахъ та расчистная земля за нимъ несправлена и вводныя грамоты у него на ту землю и на сѣнные покосы нѣтъ, и государь бы его

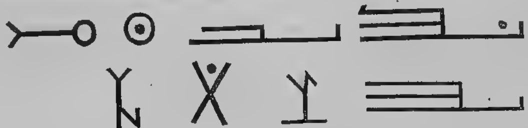
пожаловалъ велѣлъ ту расчистную землю и сѣнные покосы по Ашиту рѣкѣ по обѣ стороны противъ Кубекъ рѣчки устья по обѣ стороны на 350 копенъ дати сыну его Канышу за помѣстную дачу за 10 четей въ его помѣстный окладъ, а по алацкой дорогѣ въ деревнѣ Большой Атнѣ за Ишкеевымъ отцомъ за княземъ Багишемъ Яушевымъ и за нимъ Ишкеемъ помѣстныя земли и сѣнныхъ покосовъ въ дачахъ не сыскано, и по выпискѣ за помѣтою дьяка Ивана Ларіонова та расчистная земля и сѣнные покосы дана Ишкееву сыну Яушева Канышу въ его окладъ въ 300 четей, будетъ впредь спору ни съ кѣмъ не будетъ. И нынѣ билъ челомъ государю Канышъ Мурза Ишкеевъ сынъ Яушевъ: по государеву де указу дано ему помѣстье по алацкой дорогѣ 10 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, тому пятой годъ, и государь бы его пожаловалъ велѣлъ съ тоя помѣстной дать ему выпись. И по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи указу Канышу Мурзѣ Ишкееву сыну Яушеву старинною расчистною землею, сѣнными покосы въ деревнѣ Большой Атнѣ по Ашитѣ рѣкѣ по обѣ стороны противъ деревни Кубекъ противъ его челобитья пашни на 10 четей, сѣнныхъ покосовъ на 350 копенъ, по сей выписи владѣти въ его помѣстной окладъ въ 300 четей къ прежнему его помѣстью къ 40 четямъ въ додачу; будетъ та пашня и сѣнные покосы ихъ помѣстья старинная расчистная и спору буде о той землѣ и о сѣнныхъ покосахъ ни съ кѣмъ не будетъ, и не ясачная и необрочная. Дьякъ Василій Нефедьевъ.

Справилъ подъячій Илюшко Константиновъ

5.

По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа русіи указу бояринъ и воеводы князь Никита Ивановичь Одоевскій, стольникъ князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ, дьяки Дмитрій Протопоповъ, Иванъ Патрикѣевъ дали грамоту служилымъ татарамъ Абремку да Абдалафорку, да Ахмаметку Московымъ дѣтямъ Хозяшева на помѣстья отца ихъ и на бортные ухожеи и на рыбные ловли и на сѣнные покосы для того, въ прошломъ 1652 году били они челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея русіи, дано де отцу ихъ Москову помѣстье въ Казанскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Пимеръ-Тавелсвѣ, да въ деревнѣ Меньшой Сіѣ на двѣсти на двѣнадцать четей съ третникомъ, и изъ тое де дачи отца ихъ половина отдано отца ихъ брату Кильмамету, да племянникомъ ево Урмамету съ братьями Ахмановымъ дѣтямъ сто шесть четей съ полутретникомъ, да отцу жъ де ихъ дано вмѣсто сѣнныхъ покосовъ брата ево Емѣевское помѣстье въ деревнѣ Нижній Бимеръ на девяносто на три чети безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ, да отцу жъ де ихъ дана мельница на рѣкѣ на Нурмѣ въ помѣстье за четвертную пашню за тридцать течей, да вотчина бортной ухожей, что около помѣстныхъ деревень—деревни Пимеръ, да деревни Сіи и за рѣкою за Камою по Черемшанъ, по обѣ стороны и съ иными урочищи и съ угодьи, опричь бобровыхъ гоновъ, да отцу жъ де ихъ дано по Алацкой дорогѣ въ деревнѣ Алдербышъ на рѣкѣ на Сулѣ

четвертой жеребей мельницы за четвертную пашню за двѣнадцать четей съ осьминою, да въ деревнѣ Сайрѣ половина мельницы въ помѣстье за четвертную пашню за десять четей, да кабаки на Тавгильдинской Пустоши подлѣ Иги рѣчки, а велѣно на томъ кабакѣ медъ и пиво держать зимою, да кабакъ въ лѣто по Арской дорогѣ на рѣчкѣ на Куркачикъ, да подгородные сѣнные покосы на Жорновомъ Острову на 20 копенъ, да рыбныя ловли, и на тѣ де помѣстья и на мельницы, и на кабаки отцу ихъ ввозныя грамоты даны, и отца де ихъ не стало, а тѣ помѣстья за ними не справлены, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ помѣстья и мельнишные жеребьи и вотчины и кабаки и сѣнныя покосы и рыбныя ловли, что было дано отцу ихъ, за ними справить, а по дачамъ 1624 году помѣстья было за служилымъ татариномъ за Московомъ Хозяшевымъ сыномъ Сююндюковымъ въ деревнѣ Бимеръ-Тавелевѣ, да въ деревнѣ Малой Сіѣ двѣсти двѣнадцать четей съ третникомъ, да ему же Москову велѣно на мельнишномъ пустомъ мѣстѣ на рѣчкѣ на Нурмѣ поставить мельницу большое колесо за четвертную пашню за 30 четей, и въ 1649 году изъ тое земли взято у Москова пятьдесятъ три чети безъ полполтретника въ полѣ, а въ дву потому жъ съ сѣнными покосы и со всякими угодьи и дано племянникамъ ево Ахмановымъ дѣтямъ Хозяшева Урмаметку да Агишку, да Иштерячку да Ишкейку по записи, какову запись далъ на себя отцу ихъ Ахману онъ Московъ, да въ 1651 году изъ тое жъ помѣстныя земли въ деревнѣ Бимеръ Тавелевѣ, да въ деревнѣ Меньшой Сіѣ пятьдесятъ три чети безъ полполтретника въ полѣ, а въ дву потомужъ съ сѣнными покосы и со всякими угодьи дано брату ево Московову Кильмамету по записи жъ, какову запись далъ на себя онъ Московъ своею рукою, а за нимъ Московомъ осталось помѣстныя земли въ тѣхъ деревняхъ, въ деревнѣ Бимеръ и въ деревнѣ Меньшой Сіѣ 106 четей съ осьминою, да въ 1638 году дано Москову Хозяшеву брата ево Змѣевскаго помѣстья Хозяшева въ деревнѣ Нижній Бимеръ 93 чети безъ третника въ полѣ, а въ дву потомужъ, а у него Москова вмѣсто того отписаны на Государя сѣнные покосы на рѣкѣ на Камѣ, а даны ему были тѣ сѣнные покосы за четвертную пашню за 75 четей, да въ помѣстныхъ дачахъ 1628 году написано: февраля въ 20 день по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Θеодоровича всея русіи грамотѣ и по приговору Боярина и воеводъ Василья Петровича Морозова съ товарищи дана грамота Москову Хозяшеву на старинную вотчину отца ево, на бортной ухожей, что около помѣстныхъ деревень, деревни Пимеръ, деревни Сіи и за Камою рѣкою по Черемшанъ по обѣ стороны, да по рѣчкѣ по Курнели далѣ булакъ баши, да по рѣчкѣ да по Шанталѣ вверхъ по обѣ стороны, да островокъ Кеш-белякъ, да островокъ Лопаслы, да по рѣчкѣ Амзѣ по одной сторонѣ боръ съ лѣсками, да за Черемшаномъ рѣчкою лѣсъ Мемякъ-бурну, да вшекавъ (?) кувакъ съ островками до устья до обѣихъ вершинъ да по тѣ рять инчасы да Янберда съ боромъ и съ лѣсомъ, а знамена въ той вотчинѣ таковы:

а велѣно ему Москову въ той вотчинѣ владѣть бортнымъ ухожеемъ и съ угодьи, опричь бобровыхъ гоновъ, да въ грамотѣ, какова дана въ 1634 году ноября въ 26 день написано: велѣно Москову поставить кабакъ въ зиму на Тавгильдинской пустыни подлѣ Иги рѣчки, а въ лѣто въ другомъ мѣстѣ на своемъ жиломъ помѣстьѣ, у деревни въ Тавелинскомъ полѣ, отъ Казани 40 верстъ, а перенести ему тѣ кабаки велѣно, кабакъ, что стоялъ по Лаишевской дорогѣ отъ Казани 30 верстъ, другой, что стоялъ на Абашской дорогѣ противъ Еналѣева и Исѣнеева кабака, а держати ему велѣно на тѣхъ кабакахъ медъ да пиво на одномъ въ зиму, а на другомъ въ лѣто, а вина держати не велѣно никакими мѣрами, да въ грамотѣ жъ какова дана въ 1641 году апрѣля въ 20 день написано: велѣно ему Москову поставить кабакъ по Арской дорогѣ на рѣчкѣ на Куркачикѣ вмѣсто кабака, что велѣно поставить въ 1627 году по Арской же дорогѣ на рѣчкѣ на Аахтѣ вмѣсто кабака, что дано было отцу ево Московову Хозяшу Сююндюкову въ году за Сибирскую службу подъ кабакъ порозжее мѣсто на Камѣ рѣкѣ на Анаташѣ, отъ Казани 120 верстъ, а велѣно ему на томъ кабакѣ держать медъ да пиво, а вина держать ему никоими мѣрами не велѣно, да въ помѣстныхъ дачахъ 1641 году написано: въ маѣ мѣсяцѣ дана грамота служилому татарину Москову Хозяшеву на жеребей мельницы служилаго татарина Янгурчея Муралѣева по Алацкой дорогѣ въ деревнѣ Алдербышъ на рѣкѣ Сулѣ, что владѣлъ послѣ Янгурчея сынъ ево Емѣй безъ дачъ въ помѣстной окладъ въ 400 четей да 12 четей съ осьминою къ старому ево помѣстью въ додачу, да въ грамотѣ жъ 1645 году записано: велѣно служилому татарину Москову Хозяшеву сыну Сююндюкову рыба ловить на усть Камы рѣки двумя связками, буде государевымъ рыбнымъ ловлямъ поруки никакія не будетъ, да въ помѣстныхъ дачахъ 1643 году написано: августа въ 22 день дана грамота служилому татарину Москову Хозяшеву на сѣнные покосы служилаго татарина Тогонайка Змѣева на Жорновномъ острову на 20 копенъ, да въ помѣстныхъ дачахъ 1644 году написано: марта въ 30 день дана грамота служилому новокрещену Ивашку Хозякову, да служилому татарину Москову Хозяшеву служилаго новокрещена Олешки Етмасова на мельницу колесную на рѣчкѣ Сайрѣ въ ихъ помѣстные оклады за 20 четей по 10 четей человѣку, и всего было за Московомъ Хозяшевымъ помѣстья въ дачахъ 251 четь съ осьминою и полтретника въ полѣ, а въ дву потомужъ, да вотчина бортной ухожей, да 3 кабака, да рыбныя ловли, да подгородные сѣнные покосы, и въ нынѣшнемъ въ 1653 году по приговору боярина и воеводъ князя Никиты Ивановича Одоевскаго, Стольника князя Бориса Ивановича Троекурова, дьяковъ Дмитрія Протопопова, Ивана Патрикѣева, тѣми Москововыми помѣстьи Хозяшева и вотчиною бортнымъ ухожеемъ и кабаками и рыбными ловлями и подгородными сѣнными покосы велѣно владѣть дѣтямъ ево Абремку да Абдалафорку да Ахмамятку, и били челомъ Государю Москововы дѣти Хозяшева Абремко да Абдалафорка, да Ухмамятко, чтобы Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ на помѣстья отца ихъ и на вотчину и на кабаки и на рыбныя ловли и на мельницы и на подгородные сѣнные покосы дать ввозную грамоту, и служилымъ татарамъ Абремку, да Абдалафорку, да Ухмамятку помѣстьями отца

своего и вотчиною и бортнымъ ухожеемъ и кабаками и рыбными ловлями и мельницами и подгородными сѣнными покосы владѣть до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста за ними тѣ помѣстья и вотчины и сѣнные покосы опишутъ и измѣряютъ государевы большіе писцы и мѣрщики и учинятъ за ними пашни и сѣнныхъ покосовъ по государеву указу. Къ сей грамотѣ государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея русіи печать царства казанскаго приложилъ бояринъ и воевода князь Никита Ивановичъ Одоевскій. Лѣта 1653 г. іюля въ 16 день.

На оборотѣ: Дьякъ Дмитрій Протопоповъ, справилъ Макарко Обросимовъ.

6.

Отписка Государю Царевичу Алексѣю Алексѣевичу Казанскаго воеводы Ивана Никитича Хованскаго о моровомъ повѣтріи въ городѣ Казани и уѣздѣ его 1656 года съ 15 іюня по 31-е іюля и принятыхъ противъ него мѣрахъ, съ испрашиваніемъ разрѣшенія, оставить жителямъ городъ и выдти на поля и лѣса.

Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи холопи Ваши Ивашко Хованской, Ивашко Колтовскій, Васка Ушаковъ, Пятунка Спиридоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 1656 году Іюля въ 11 день, писали мы, холопи Ваши, къ Тебѣ, ко Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, съ Казанцомъ съ Суворомъ Мещериновымъ, что въ нынѣшемъ, Государь, въ 1656 году Іюня съ двадесять пятаго числа въ Казани изволеніемъ Божіимъ учали помирать люди скорою смертію, а померло въ Казани въ каменномъ и въ деревянномъ городѣ, на посадѣ и въ монастырѣ пречистыя Богородицы Казанскія и за городомъ въ слободахъ старицъ и всякихъ чиновъ людей, мужескаго и женскаго полу и младенцевъ, Іюня съ 25 числа и Іюля по 10 число пятьдесятъ девять человѣкъ, и въ томъ числѣ умерли четыре человѣка язвеною болѣзнію; да въ Казанскомъ уѣздѣ въ монастырѣ въ Семизерской пустыни умерло язвеною болѣзнію пять человѣкъ старцевъ, да шесть человѣкъ безъ язвъ. И Божіею милостію въ Казани учало было быть лготнѣе Іюля съ 3 числа; Іюля жъ по 11-ое число въ Казани умеръ язвою одинъ человѣкъ, да тридцать два человѣка безъ язвъ, а какихъ чиновъ въ Казани люди мерли, и по скольку кто лежалъ, и тому, Государь, послали мы, холопи Ваши, подъ отпискою перечневую роспись. И въ нынѣшнемъ же, Государь, въ 1656 году Іюля въ 25 день въ Твоей, Государевѣ, Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ Вашимъ, что Іюля въ 15 день послана Ваша, Государева, грамата къ намъ, холопемъ Вашимъ, съ Казанцомъ съ Осипомъ Пильниковымъ по письму изъ Нижнева Новагорода гостиные сотни Кипреянова человѣка Климшина Гришки Андреева, да изъ Казани гостинные же сотни Александ-

ра Климшина, что они писали къ Москвѣ къ Гришкѣ Кипреянову Климшину Александръ къ брату своему къ Ѳедору Климшину, что де въ Казани учинилось моровое повѣтріе, а мы, холопи Ваши, о томъ къ Тебѣ, Государю, не писывали невѣдомо для чего; и велѣно, Государь намъ, холопемъ Вашимъ, отписать къ Тебѣ, ко Государю, тотъ часъ, котораго числа то моровое повѣтріе учинилось, и сколько какихъ чиновъ людей въ то моровое повѣтріе померло, а отъ заморныхъ мѣстъ велѣно учинить заставы крѣпкіе, и изъ Казани въ здоровыя мѣста и изъ здоровыхъ мѣстъ въ Казань пропускать никого не велѣно: и для чево мы холопи ваши про то моровое повѣтріе къ Тебѣ, ко Государю, не писывали, а нынѣ то моровое повѣтріе перестало ль, и будетъ перестало, и съ котораго числа то моровое повѣтріе перестало, да съ отпискою велѣно намъ о томъ, холопемъ вашимъ, послать на Свіязскую заставу и въ Свіяжскѣ къ воеводѣ ко князю Ивану Шаховскому, да къ дьяку къ Степану Чюбарову отписать, чтобъ они съ тое отписки, которую мы, холопи ваши, къ Тебѣ, ко Государю, пошлемъ, велѣли списать списокъ послали бъ они изъ Свіязска съ нарошнымъ гонцомъ въ Нижней, или на Курмышъ, и въ тѣ городы къ воеводамъ отъ себя отписали, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ воеводы съ того ихъ съ Свіязскаго списку велѣли списать списокъ же, и тотъ списокъ послали наскоро, и отъ себя отписали въ Муромъ къ воеводѣ, чтобъ Муромскій воевода съ того Нижегородскаго или съ Курмыского списка списавъ таковъ же списокъ и послали наскоро съ Муромскимъ нарошнымъ гонцомъ и отъ себя отписалъ во Володимеръ къ воеводѣ, чтобъ Володимерской воевода въ Володимерѣ съ того Муромскаго списка велѣлъ списать списокъ же, и тотъ Володимерской списокъ къ Тебѣ, ко Государю, послалъ съ нарошнымъ Володимерскимъ гонцомъ наскоро, а Вашъ, Государевъ, указъ въ Свіязскъ къ воеводѣ ко князю Ивану Шаховскому, да къ дьяку Степану Чубарову посланъ же, а о заставахъ и о всякомъ береженьѣ отъ Муромскаго повѣтрея велѣно намъ холопемъ Вашимъ, учинить противъ прежнего Вашего Государева указу, какъ отъ Тебя, Государя, писано къ намъ, холопемъ Вашимъ, напередъ сего съ Осипомъ Пильниковымъ. И тое, Государь, Твою Государеву грамоту Осипъ Пильниковъ привезъ къ намъ холопемъ Вашимъ, послѣ нынѣшней Твоей Государевы грамоты въ третій день, а мы холопи сами писали о томъ моровомъ порѣтріи о людскомъ упадкѣ къ Тебѣ ко Государю Царевичу и великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, и гонца послали нарошно казанца Сувора Мещеринова до сего Твоего Государева указу Іюля въ 11 день. Вскорѣ послѣ того, какъ мы, холопи ваши, къ Тебѣ, ко Государю, писали Іюля 11 числа, грѣхъ ради нашихъ, учало моровое повѣтріе множитца, а померло іюля съ 11 числа Іюля жъ по 31 число по спискамъ объѣздныхъ головъ Казанцовъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ и поповъ въ каменномъ и деревянномъ городѣ и въ загородныхъ слободахъ всякихъ чиновъ людей мужеска и женска полу и младенцовъ пять сотъ девяносто пять человѣкъ, а лежали по полугоду пять человѣкъ; да по двадцать недѣль три человѣка, одинъ человѣкъ десять недѣль, одинъ человѣкъ семь недѣль, двадцать шесть человѣкъ по двѣ недѣли, двадцать человѣкъ по десяти денъ, пять человѣкъ по девяти денъ, шесть человѣкъ

по осьми денъ, пять сотъ двадцать восемь человѣкъ лежали по дню и по два, и по три, и по четыре, и по пяти, и по шести и по недѣли, и въ томъ числѣ сорокъ семь человѣкъ умерли съ язвами; а въ Казанскомъ, Государь, уѣздѣ въ монастырѣ въ Семиозерской пустыни по отпискамъ заставныхъ головъ померло старцевъ двадцать семь человѣкъ, а лежали дни по три, и по четыре и по недѣли безъ язвъ; да въ Казанскомъ же уѣздѣ по отпискамъ приказныхъ людей объявилось моровое повѣтріе вновь въ Казанскомъ пригородѣ въ Арскомъ, въ ясашномъ селѣ Чюрилинѣ, да въ помѣстныхъ деревняхъ Казанцовъ дѣтей Боярскихъ Осипа Красенсково, да Наума Нудонова, и въ Арскомъ, Государь, городѣ умерли посадскаго человѣка жена, да четыре дочери дѣвки язвеною болѣзнію, а въ Ясашномъ селѣ Чюрилинѣ померло Вашихъ, Государевыхъ, ясашныхъ крестьянъ тридцать человѣкъ, да женъ и дѣтей двадцать одинъ человѣкъ безъ язвъ, лежали де они по недѣли и дней десять, а въ помѣстныхъ деревняхъ сколько человѣкъ померло, и о томъ къ намъ, холопемъ вашимъ, приказные люди не писывали. И около тѣхъ деревень велѣли мы, холопи ваши, розыскать подлинно, сколько человѣкъ и какою болѣзнью въ тѣхъ деревняхъ людей померло; и около тѣхъ заморныхъ деревень и у села Чюрилина и въ Арскомъ городѣ у заморныхъ мѣстъ и около города Казани по всѣмъ дорогамъ поставили мы, холопи ваши, заставы, и изъ Казани и изъ Казанскаго уѣзду изъ заморныхъ мѣстъ въ здоровыя мѣста и изъ здоровыхъ мѣстъ въ Казань, и изъ Казанскаго уѣзду въ заморные мѣста пускать никого не велѣли, а съ хлѣбомъ, Государь и ѣстнымъ велѣли мы, холопи ваши, пріѣзжать изъ Казанскаго уѣзду къ заставамъ, и у заставы всякихъ чиновъ людямъ велѣли хлѣбъ и ѣстное покупать на деньги, и тѣ деньги велѣли уѣзднымъ людямъ за хлѣбъ и за ѣстное имать у стрѣлцовъ, которые поставлены на заставахъ, а стрѣльцомъ тѣ деньги имать у Казанцовъ, перемывая въ рѣкѣ текущей, а выносить на рѣку, не дотыкаючись руками здоровыхъ людей, которыхъ Богъ пощадѣлъ отъ моровова повѣтрея и больны не были. И нынѣ, Государь, въ Казани Божіимъ посѣщеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, моровое повѣтрее и на люди упадку множитца, помираютъ люди скорою смертью и язвенною болѣзнію человѣкъ по десяти, и по двадцати, и тритцати и по сороку, и попятидесяти на день и больши въ разныхъ дворахъ. А сколько, Государь, и какихъ чиновъ люди въ Казани Іюля съ 11 числа Іюля по 26 число померло, и тому, Государь, послали мы, холопи ваши, роспись подъ сею отпискою за моею, холопа Вашего, Петункиною рукою.—А въ Твоей, Государевѣ, грамотѣ къ намъ, холопемъ вашимъ написано: велѣно намъ отъ морового повѣтрея беречись, а какъ беречись, и изъ города намъ выѣхать или нѣтъ, тово въ Твоей, Государевѣ, грамотѣ не написано. А какъ, Государь, Божіимъ посѣщеніемъ было моровое повѣтріе въ Астрахани, и въ то де моровое повѣтріе вашъ, Государевъ, бояринъ Князь Иванъ Петровичь Пронской изъ Астрахани выѣзжалъ за городъ, и стоялъ въ земляномъ городѣ, покамѣсто моровое повѣтріе перестало, да и Астраханцы, Государь, всякихъ чиновъ люди въ то Астраханское моровое повѣтріе изъ Астрахани выѣзжали въ степь, да и въ Московское, Государь, моровое повѣтріе съ Москвы всякихъ чиновъ люди выходили на лѣса: а мы, холопи ваши, изъ Казани всякихъ чиновъ людей

безъ вашего, Государева, указа выпускать на лѣса не смѣемъ. А въ каменномъ, Государь, городѣ, только Митрополичь дворъ, да вашъ, Государевъ, дворъ, гдѣ я стою, холопъ Вашъ, Ивашко Хованскій, да въ томъ же, Государь, городѣ два монастыря, монастырь живоначальныя Троицы, да монастырь Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. а возлѣ того монастыря и подлѣ дворъ, гдѣ я, холопъ вашъ, Ивашко Хованскій стою, поставлена тюрьма, а возлѣ того же двора Митрополичь Конюшенный дворъ и на томъ, Государь, Митрополичи конюшеномъ дворѣ Митрополичь Конюшеной старецъ и конюхи померли и иные всякихъ чиновъ люди въ каменномъ городѣ скорою смертью и язвами мрутъ. И я, холопъ вашъ, Ивашко Хованскій съ вашею, Государевою, печатью царства Казанскаго безъ Вашего, Государева, указу выѣхать за городъ, отъ города версты за три, или за четыре въ здоровыя мѣста въ монастырь, или въ село, или въ деревню не смѣю, и будетъ, Государь, въ Каменномъ городѣ учнетъ моровое повѣтріе множитца, и мнѣ, холопу вашему, отъ морового повѣтрія съ духу умереть будетъ напрасно; а въ вашей, Государевѣ, казнѣ въ Приказной палатѣ Вашіе, Государевы, денежные казны, и въ зелейномъ погребѣ зелья и свинцу не много, мочно, Государь, тое Вашу, Государеву, казну беречь инымъ, кому Ты, Государь, укажешь, или головамъ стрѣлецкимъ. А будетъ Государь изъ деревяннаго города всякяхъ чиновъ людей въ полѣ и на лѣсъ не выпускать, и отъ морового повѣтрея помрутъ съ духу многія люди, а только, Государь, изъ деревянова города всякихъ чиновъ людей, которые похотятъ въ поля и на лѣсъ около Казани выпустить, и мы, холопи ваши, чаемъ Божіей милости, что тѣ люди въ поляхъ и на лѣсахъ живы будутъ. Вели, Государь, намъ, холопемъ Своимъ, о томъ Свой, Государевъ, указъ учинить. А съ сею, Государь, отпискою гонца послали мы, холопи ваши, Казанца сотника Стрѣлецкова Ивана Протопопова до Свіяжскія заставы, и къ воеводѣ ко Князю Ивану Шаховскому, да къ дьяку къ Степану Чюбарову, о томъ писали противъ Вашего, Государева, указу, какъ о томъ написано въ Твоей, Государевѣ, грамотѣ къ намъ, холопемъ Вашимъ; а по заставамъ, Государь, отъ Казани по дорогамъ мы, холопи Ваши, поставили Казанцовъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ и съ ними стрѣльцовъ многихъ людей въ прежнихъ мѣстехъ; а въ городѣ, Государь, и въ слободахъ заставами укрѣпить ни которыми обычаи не мочно, что, Государь, моровое повѣтрее, и на люди упадокъ учинился во многихъ дворахъ.

Роспись, сколько какихъ чиновъ въ Казани и въ Казанскомъ уѣздѣ померло въ нынѣшнемъ въ 1656 году Іюля съ 11 числа Іюля по 31 число.

Церковнаго причету поповъ и дьячковъ и пономарей и женъ ихъ и дѣтей двадцать два человѣка.

Дѣтей боярскихъ 2 человѣка, людей ихъ 4 человѣка.
Подъячихъ и ихъ женъ и дѣтей 7 человѣкъ.
Конныхъ стрѣльцовъ и жонъ ихъ и дѣтей 8 человѣкъ.
Пѣшихъ стрѣльцовъ и жонъ ихъ и дѣтей 156 человѣкъ.
Ямскихъ охотниковъ и жонъ ихъ и дѣтей 11 человѣкъ.
Иноземцевъ 14 человѣкъ, толмачь 1 человѣкъ.

Преображенскаго монастыря слобожанъ и жонъ ихъ и дѣтей 109 человѣкъ.

Митрополичьихъ дѣтей Боярскихъ и всякихъ дворовыхъ людей и ихъ женъ и дѣтей 48 человѣкъ.

Казанцовъ Посацкихъ людей и ихъ женъ и дѣтей 153 человѣка, гулящихъ людей и женъ ихъ и дѣтей 22 человѣка.

Кузнецовъ 2 человѣка.

Дѣвичьихъ монастырей Пречистыя Богородицы явленные чудотворные иконы Казанскіе да Успѣнія Пречистыя Богородицы дѣловныхъ старицъ 36 человѣкъ.

А въ Казанскомъ уѣздѣ, въ которыхъ мѣстехъ, сколько какихъ чиновъ людей померло, и то написано въ отпискѣ.—А назади у подлинной росписи припись дьяка Пятова Спиридонова, справка Подъячево Михаила Твердакова.

(Современный списокъ на столбцѣ.—Изъ архива Курмышскаго Уѣзднаго Суда, свитки 1656 года).

Отписка Казанскаго воеводы Ивана Хованскаго съ товарищи о дѣйствіи моровой язвы въ Казани 1—22 Авг. 1656 г., съ испрашиваніемъ позволенія, выѣхать жителямъ за городъ.

. . . . . [1]) дьякъ Иванъ Рож . . . . да Подъдьяковъ разныхъ . . . да въ соборной церкви Протопопъ, да Ключарь, да попъ, да Протодьяконъ, да Подъдьяконъ Ризничей (т. е. умерли отъ язвы), а безъ вашего, Государева указу, и безъ благословенія Великаго Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, Архіепискупъ Іосифъ надъ Корниліемъ Митрополитомъ [2]) надгробное отпѣть и погребсти, и въ Соборной Церквѣ служить, и поповъ, и дьяконовъ ставить, и иныхъ всякихъ чиновъ людей погребать не смѣетъ; а поповъ, Государь, въ Казани у церквей Божіихъ нынѣ мало, а многіе, Государь, попы померли, а которые, Государь остались, и тѣ больны, а которые и здоровы, и тѣ попы поновляютъ, и причащаютъ и погребать не успѣваютъ, и нынѣ, Государь, въ Казани для вашего Государева дѣла послать и приказывать некому, которые Дворяне и дѣти Боярскіе въ Казанѣ были и тѣ до мороваго повѣтрія . . . . да и тѣ померли, а иные разбѣжались за заставы, и въ деревняхъ иные померли, а и Подъячіе, Государь, приказные палаты померли жъ, а иные лежатъ больны, да и Митрополичьи, Государь, дворы, и дворовыхъ его людей . . въ каменномъ городѣ пусто, только Государь, въ каменномъ городѣ Преображен-

---

[1]) Во всѣхъ мѣстахъ сей отписки, означенныхъ точками, бумага или вовсе утратилась или совершенно обветшала.

[2]) Митрополитъ Корнилій скончался 1656 г. Авг. 17.

ской монастырь, и въ томъ монастырѣ старцы мрутъ, нетокмо што, государь въ городѣ ночью, но и въ день пусто, только, государь бываетъ на караулѣ стрѣльцы и то по не многу, для того что вымерли, а въ тюрмахъ, государь, въ каменномъ городѣ въ трехъ мѣстѣхъ съ четыреста человѣкъ, и для береженья, государь, въ прибавку въ каменномъ городѣ людей взять негдѣ, не токмо что, государь, отъ мору въ то повѣтріе и отъ духу въ городѣ мнѣ холопу вашему Ивашку Хованскому, и которые остались малые люди со мною, холопомъ вашимъ, жить нельзя, но и отъ . . . .
Хованской за город. . . . .
за городъ выѣхать безъ вашего государева указу не смѣю жъ, а отъ мору и отъ пустоты жить нельзя. Вели, Государь, намъ, холопемъ твоимъ, Государевъ указъ учинить. На оборотѣ написано: Онашка Жуковъ. . . . . . .

(Современный списокъ на столбцѣ. Изъ архива Курмышскаго Уѣзднаго Суда, свитки 1656 г.).

Отписка города Казани воеводскихъ товарищей о дѣйствіи въ городѣ моровой язвы. 22—27 Авг. 1656 г.

Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи холопи Ваши Ивашка Колтовской, Васка Ушаковъ, Петунка Спиридоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 1656 году августа въ 26-й день въ восьмомъ часу дни волею Божіею Бояринъ и Воевода князь Ивана Никитича Хованскаго не стало, а лежалъ язвами три дни, а льготы, Государь, отъ морового повѣтрія ни мало нѣтъ, помираютъ люди скорою смертію и язвами безперестанно и становится въ Казани малолюдно, и мы, холопи ваши, ожидаемъ того жъ, а я холопъ вашъ Петунка лежу болѣнъ язвою, а померло, Государь, въ Казани августа съ 22-го числа августа жъ по 27-е число пять дней всякихъ чиновъ людей съ язвами и безъ язвъ девять сотъ двадцать пять человѣкъ, что, Государь, впредь августа съ 28 числа учнетъ въ Казани дѣлаться, и мы, Государь, холопи ваши, о томъ къ тебѣ, Государю, писать учнемъ.—А назади у подлинной отписки написано: Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи.

(Современный списокъ на столбцѣ. Изъ архива Курмышскаго Уѣзднаго Суда, свитки 1656 г.).

7.

По государеву цареву и вел. князя Бориса Федоровича указу Бояринъ и Воевода князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ, да Василій Яковличъ Кузьминъ, да дьяки Петръ Пивовъ, да Петръ Микулинъ дали въ помѣстье въ Казанскомъ уѣздѣ по Алацкой дорогѣ въ Большой въ Бимерь де-

ревнѣ служилому татарину Байгильдею Тянтикову служилаго татарина вы морочной Янбахтыевской жеребей Мансурова для того, билъ онъ челомъ Государю царю и вел. князю Борису Федоровичу всеа русіи. А сказалъ, служилъ деи всякія государевы службы зимнія и лѣтнія больше 20 лѣтъ и живетъ деи онъ нынѣ въ Большой въ Бимерѣ деревнѣ ясачного чувашенина въ Бекбулатовскомъ дворѣ, а пашню деи онъ пашетъ выморочного служилаго татарина янбахтыевскую и о томъ деи дворѣ и о пашнѣ янбахтыевской Байгильда нынѣ билъ челомъ государю царю и вел. князю Борису Федоровичу всеа русіи о томъ отца своего дворѣ и о той пашнѣ, а онъ деи Байгильда въ той въ большой въ Бимерѣ деревнѣ и въ томъ дворѣ и пашню пашетъ больше 20 лѣтъ, да и въ писцовыхъ книгахъ Ивана Болтина съ товарищи 1662 года написана за Байгильдеемъ Тянтиковымъ въ большой въ Бимерѣ деревнѣ жеребей, что бывалъ по сыску прежде того за ясачнымъ чувашиномъ за Енбулатомъ Енаметевымъ, а на его жеребій помѣщиковъ пашни паханные десять четей да перелогу двѣ чети обоего 12 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна на рѣкѣ на Казанкѣ 150 копенъ, лѣсу дубровы цашенныя десятина. И по государеву цареву и вел. князя Бориса Федоровича всеа русіи и по приговору боярина и воеводы князя Ив. Ивановича Голицына, да Василія Яковлича Кузьмина, да дьяковъ Петра Пивова, да Петра Микулина и по писцовымъ книгамъ Ивана Болтина съ товарищи велѣли жить служилому татарину Байгильдею Тянтикову въ большой въ Бимерѣ доревнѣ по старому, какъ онъ жилъ прежде того, для того, что онъ Байгильда въ той въ большой, въ Бимерѣ деревнѣ живетъ больше 20 лѣтъ, и ему Байгильдею пашня пахати и сѣна косити и всякими угодьи владѣти опричь бортныхъ ухожей и бобровыхъ гоновъ, а государева ему Байгильдею съ того помѣстья служба служить съ товарищи своими вмѣстѣ. Къ сей грамотѣ государеву цареву и вел. князя Бориса Федоровича всеа русіи печать царства казанскаго приложилъ Бояринъ и воевода князь Ив. Ивановичъ Голицынъ, да Василій Яковличъ Кузьминъ, да дьяки Петръ Пивовъ, да Петръ Микулинъ, лѣта 1662 г. марта 26 дня.

(Эта грамота доставлена мнѣ купцомъ казанскимъ Рязановымъ).

8.

Отрывокъ грамоты безъ начала и конца:

. . . .

съ товарищи по ложному ихъ земскихъ старостъ челобитью отданы они въ посадъ и разоряютъ ихъ напрасно и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ велѣлъ имъ изъ своего великаго государя указу и съ приговоровъ выписать и свой великаго государя указъ учинить и чтобъ имъ быть въ служилыхъ татарахъ по прежнему, а отъ посаду ихъ освободить и въ Казани въ приказной палатѣ о службѣ отцовъ и дѣдовъ ихъ Иштерячка съ товарищи и какъ имъ велѣно быть въ служилыхъ и въ посадъ взять сыскано въ 1651 году по приговору боярина воеводъ Глѣба Ивановича Морозова съ товарищи,

да въ 1667 году по приговору боярина и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи, да въ 1669 году по прежнему приговору Стольника и воеводъ князя Юрья Петровича Трубецкаго съ товарищи велѣно имъ Ишкейку съ товарищи быть въ службѣ . . . . (конца нѣтъ).

9.

По государеву цареву и вел. князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца указу боярина и воеводы князь Григорій Семеновичъ Куракинъ, Столникъ Михайла Петровичъ Головинъ, дьяки Артемій Козловъ Романъ Табунцевъ дали грамоту служилымъ новокрещенымъ арской дороги деревни Озякъ Микиткѣ Борисову да Ивашку Иванову для того, въ нынѣшнемъ во 1667 г. были челомъ великому государю царю и вел. князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержцу они Микитка да Ивашка, били де челомъ они великому государю о помѣстныхъ земляхъ дѣдовъ и отцовъ своихъ и по приговору де боярина и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракина, Стольника Михайла Петровича Головина, дьяковъ Артемья Козлова Романа Табунцева та земля имъ дана, а вводной де грамоты имъ на то помѣстіе не дано, и великій Государь пожаловалъ-бы ихъ, велѣлъ на тое ихъ помѣстную землю дать вводную грамоту, и въ дѣлѣ нынѣшняго 1667 году написано: били челомъ великому государю онижъ Ивашко да Микитка, били де челомъ на нихъ поклепавъ напрасно ясашные новокрещены той же дороги деревни другой Озякъ Микитка Ивановъ съ товарищы въ земляномъ владѣніи, будто де они пашенною землею владѣютъ насильствомъ, а они де тою землею владѣютъ изстари по писцовымъ книгамъ, а не насильствомъ, и изъ деревни де ихъ выбиваютъ и пашни пахать и сѣно косить имъ не даютъ, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ на нихъ въ томъ дать судъ и на судѣ въ отвѣтѣ ясашный новокрещенъ деревни Озякъ Микитка Ивановъ за себя и за товарищей своихъ отвѣчалъ, а въ отвѣтѣ сказалъ: въ прошломъ де во 1666 году по ихъ челобитью была очная ставка и по очной де ставкѣ и по сыску указано имъ землю отдать, а братъ де ево тою землею, а товарища ево дѣдъ владѣлъ лѣтъ семьдесятъ насильствомъ, а не по писцовымъ книгамъ, а напрасно де ихъ изъ деревни не высылаютъ, а пашенной де земли имъ пахать и сѣнныхъ покосовъ косить не даютъ другой годъ, потому что де та земля изстари ясашная и истецъ Ивашко Ивановъ слался на писцовыя книги Семена Волынскаго съ товарищи, что де та земля написана за братомъ ево, а таварища ево за дѣдомъ и челобитья де и спору ясашныхъ новокрещеновъ о той землѣ на нихъ великому государю у писцовъ у Семена Волынскаго съ товарищи не было, потому что де та земля помѣстная и дали де они сказку, что де та земля ихъ помѣстная и отвѣтчикъ на писцовыя книги слался жъ, будетъ-де та земля за ними написана, а сказку де они о той землѣ дали ль, того они не вѣдаютъ, потому что де были малы; а въ

писцовыхъ книгахъ писцовъ и мѣрщиковъ Семена Волынскаго съ таварищи написано: въ Казанскомъ уѣздѣ по арской дорогѣ въ деревнѣ Азякъ на рѣчкѣ Азячкѣ по обѣ стороны врага и ключа, а въ ней служилые новокрещены съ ясашною чувашею вопчѣ, и въ той деревнѣ жеребей за служилымъ новокрещеномъ за Борискомъ Семеновымъ въ деревнѣ Озякъ, что былъ тотъ жеребей прежъ сего за отцомъ ево, а на ево жеребей пашни и перелогу и зарослей и лѣсомъ поросло двадцать четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по ево сказкѣ, по дубровѣ между двухъ буераковъ на ключѣ Ускунарѣ шестьдесятъ копенъ, да по рѣчкѣ Іѣ на лугу пятьдесять копенъ, да по Верезинкѣ рѣчкѣ въ вершинѣ по одну сторону 30 копенъ, лѣсъ черный кругомъ нижняя межа желтое болото, а по дачѣ какова дана отцу ево Семейкѣ Иванову въ 1622 году за приписью дьяка Ивана Васильева написано: дано къ старому ево помѣстью къ деревнѣ къ 20 четямъ пустошь Кармышанская, а въ ней 120 четей новокрещеномъ Васкѣ Иванову да Семейкѣ Иванову да Васкѣ Андрееву; а по новому письму и мѣрѣ въ томъ ево помѣстьѣ пашни пахатныя и перелогу и лѣсомъ поросло 53 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, и сверхъ ево дачи примѣрено пашни пахатныя и перелогу и лѣсомъ поросло доброй земли 33 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ; въ той же деревнѣ Озякъ жеребей въ помѣстьѣ за служилымъ новокрещеномъ за Яковкомъ Ивановымъ дѣда и отца ево помѣстье, а на его жеребей пашни пахатныя и перелогу и лѣсомъ поросло 10 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ по ево сказкѣ по рѣчкѣ Іѣ по обѣ стороны 20 копенъ, а по новому письму и мѣрѣ пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло доброй земли 27 четей безъ третника въ полѣ, а въ дву потомужъ, всего въ деревнѣ Озякъ за служилыми новокрещены за двумя человѣки въ помѣстьѣ два жеребья по новому письму и мѣрѣ пашни паханыя и перелогу и лѣсомъ поросло доброй земли 80 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ. И въ нынѣшнемъ въ 1667 году іюня въ 29 день по приговору боярина и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракица, стольника Михаила Петровича Головина дьяковъ Артемья Козлова Романа Табунцова въ деревнѣ Озякъ помѣстье послѣ Бориска Семенова пашни и перелогу и лѣсомъ поросло на 53 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи справлено за сыномъ ево за Микиткою Борисовымъ, а Якущка Иванова помѣстье въ той же деревнѣ пашни и перелогу и лѣсомъ поросло на 27 четей безъ третника въ полѣ, а въ дву потомужъ съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи справлено за братомъ ево за Ивашкомъ Ивановымъ въ помѣстье, и служилыхъ новокрещеновъ въ деревнѣ Озякъ помѣстными своими жеребьи Микиткѣ на 53 чети съ третникомъ, а Ивашку на 27 четей безъ третника въ полѣ, а въ дву потомужъ съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи владѣть, и которые крестьяне въ тѣхъ помѣстьяхъ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жить помѣщиковъ Микитки Борисова и Ивашка Иванова слушалибъ и пашню на нихъ пахали и всякіе ихъ помѣщиковъ доходы платили, чѣмъ кого они пооброчатъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ за ними тое помѣстную землю опишутъ и измѣрятъ большіе писцы и мѣрщики и учинятъ за ними пашней и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей по указу. Къ сей грамотѣ великаго государя царя и вели-

каго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца печать царства Казанскаго приложилъ бояринъ и воевода князь Григорій Семеновичъ Куракинъ, лѣта 1667 г. іюля въ 17 день.

На оборотѣ: дьякъ Артемій Козловъ справилъ.

Списано съ подлиннаго свитка, хранящагося у крещенаго татарина деревни Нижняго Азяка Терентія Васильева.

21-го іюля 1870 г.

10.

По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу, стольникъ и воевода князь Юрій Петровичъ Трубецкой, окольничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ, дьяки Аѳанасій Ташлыковъ, Юрій Блудовъ дали грамоту служилымъ новокрещеномъ арскія дороги деревни Озякъ Микиткѣ Борисову да Ивашку Иванову на помѣстную ихъ землю въ той деревнѣ Озякъ, которая земля была у нихъ въ спорѣ съ ясачными новокрещены тоежъ деревни съ Микиткою Ивановымъ съ товарищи для того, въ нынѣшнемъ въ 1668 годѣ маія въ 5 день били челомъ великому государю они Микитка и Ивашко; въ прошломъ де во 1666 г. и въ нынѣшнемъ (1667 и 1668) годахъ по приговорамъ боярина и воеводы князя Григорія Семеновича Куракина съ товарищи да стольника и воеводы князя Юрья Петровича Трубецкаго, окольничего Никиты Михайловича Боборыкина, дьяковъ Аѳанасья Ташлыкова, Юрья Блудова велѣно имъ владѣть помѣстьемъ Микиткѣ Борисову послѣ отца его Бориска, а Ивашку послѣ брата Якушка въ деревнѣ Озякъ на 80 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ. А о томъ де ихъ помѣстьѣ били челомъ великому государю ясачные новокрещены той же деревни Микитка Ивановъ съ товарищи и отдѣльщикъ де имъ на то помѣстье Артемій Пелепелицинъ былъ, а вводныя грамоты имъ съ тѣхъ отдѣльныхъ книгъ по мѣжамъ, которыя мѣжи писаны въ тѣхъ книгахъ, не дано, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ на ту ихъ помѣстную землю и на меленку мутовку съ отдѣльныхъ книгъ Артемія Пелепелицына дать вводную грамоту. И въ прошломъ въ 1667 и вь нынѣшнемъ 1668 годахъ по приговорамъ боярина и воеводы князя Григорія Семеновича Куракина съ товариши да стольника и воеводы князя Юрія Петровича Трубецкаго, окольничего Никиты Михайловича Боборыкина, дьяковъ Аѳанасія Ташлыкова, Юрья Блудова, велѣно въ деревнѣ Озякъ помѣстною землею владѣть служилымъ новокрещеномъ Микиткѣ Борисову да Ивашку Иванову по писцовымъ книгамъ по прежнему, а по писцовымъ книгамъ писцовъ Семена Волынскаго съ товарищи написано: въ деревнѣ Озякъ за служилыми новокрещены за Борискомъ Семеновымъ да за Якушкомъ Ивановымъ пашни пахатныя и перелогу и лѣсомъ поросло добрыя земли 80 четей въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣнныхъ покосовъ 160 копенъ, а въ отдѣльныхъ книгахъ Артемія Пелепелицина прошлаго 1667 года написано: отдѣлилъ онъ Артемій при стороннихъ людяхъ служилымъ новокрещеномъ

деревни Озякъ пашни пахатныя и перелогу и зарослей Микиткѣ Борисову, на 50 на 3 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, а Ивашку Иванову на 30 на 3 чети съ третникомъ, обоево опредѣлено Микиткѣ и Ивашку 80 на 7 четей безъ третника въ полѣ, а въ дву по томужъ, и сверхъ писцовыхъ книгъ написалъ онъ Артемій за Микиткою и за Ивашкомъ въ деревнѣ Озякъ лишку 7 четей безъ третника въ полѣ, а въ дву по томужъ, а почему онъ Артемій за ними Микиткою и за Ивашкомъ тѣ лишніе чети написалъ, и того въ тѣхъ ево одѣльныхъ книгахъ имянно не написано; да въ тѣхъ же ево Артемьевыхъ отдѣльныхъ книгахъ написано: межи помѣстью служилыхъ новокрещеновъ Микитки Борисова да Ивашки Иванова—деревня Озякъ съ ясачными новокрещены и съ чувашею деревни Утни старой и деревни Крылай за рѣчкою Озякомъ, повыше служилыя деревни Озякъ, а пониже ясачныя деревни новокрещеновъ деревни Озякъ на логу подлѣ самой рѣчки Озяка поставленъ столбъ, а съ того столба указываетъ къ горѣ на столбъ же, а тотъ столбъ стоитъ у полевой дорожки, а на столбѣ грань, а съ того столба, указываетъ на стоячій камень, а тотъ камень изстари стоитъ у полевой дорожки, а отъ камени поставленъ середь поля столбъ, а на немъ грань, а отъ столба указываетъ по лѣсъ на дубъ, а на дубу по обѣ стороны грани, а дубъ суховерхъ, а съ дуба указываетъ въ лѣсъ на вязъ а на вязу грань, а отъ рѣчки Озяка на правѣ грани земля служилыхъ новокрещеновъ Микитки Борисова да Иващка Иванова, а на лѣвѣ земля ясачныхъ новокрещеновъ Микитки Иванова съ товарищи, межа тѣхже служилыхъ новокрещеновъ съ ясачною чувашею деревни Старой Утни за врашкомъ въ лѣску дубъ,а на немъ грань, а отъ того дуба и отъ грани на дубъ же, а тотъ дубъ стоитъ въ кустахъ, а отъ того дуба на дубъ же, что близко пряселъ деревни Озяка, а на дубу грань, а съ того дуба прямо по прясла что стоятъ межъ деревни служилыхъ новокрещеновъ и деревни Утни Чувашъ, а съ прясла на дубъ а на дубу по обѣ стороны грани, а съ того дуба на сосну, а на соснѣ по обѣ стороны грани, а отъ сосны указываетъ черезъ прясла середь Озякъ рѣчку на сухой врагъ, что въ межахъ служилыхъ новокрещеновъ Микитки Борисова да Ивашка Иванова съ чувашею деревни Крылай, а врагомъ вверхъ до лѣсу и въ лѣсъ, а отъ рѣчки Озяка на правѣ земля служилыхъ новокрещеновъ, а на лѣвѣ земля ясачныя чуващи деревни Крылай, межа ихъ же служилыхъ новокрещеновъ Микитки Борисова да Ивашка Иванова межъ земли служилова новокрещена Васки Иванова отъ рѣчки Озяка по ниже дворовъ Микитки Борисова да Ивашка Иванова вверхъ по ключу Ускунари по лѣвой сторонѣ и усадъ и земля Микитки Борисова да Иващка Иванова, а на лѣвѣ земля служилова новокрещена Васки Иванова, а въ вершинѣ ключа Ускунари за полемъ сѣнные покосы разчистные по сказкѣ старожильцовъ, что тѣ сѣнные покосы Микитки Борисова да Ивашка Иванова, а по смѣтѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ на сорокъ копёнъ, а черный лѣсъ у служилыхъ и ясачныхъ новокрещеновъ и съ чувашею вопчъ (общій), и сѣнные покосы по рѣчкѣ Озякъ и около поля. И которые крестьяне въ томъ ихъ Микиткине и Ивашкове помѣстьѣ въ деревнѣ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жити, помѣщиковъ служилыхъ новокрещеновъ Микитки Борисова да Ивашка Иванова слушали (бы) пашню на нихъ пахали и

доходъ имъ помѣщикомъ платили, чѣмъ они кого пооброчатъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ за ними то помѣстье опишутъ и измѣряютъ большіе писцы и мѣрщики и учинятъ за ними пашни по указу великаго государя. Къ сей грамотѣ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца печать царства казанскаго приложилъ стольникъ и воевода князь Юрій Петровичъ Трубецкой, лѣта 1668 г. августа въ день.

(Печать приложена изъ чернаго воску не большая на томъ мѣстѣ, гдѣ означенъ день мѣсяца. На печати виденъ крылатый змѣй—гербъ казанскій).

Списано съ подлиннаго свитка (около 12 четвертей въ длину и около одной четверти въ ширину), хранящагося у магометанина изъ деревни Сердабражки Сагита Хусеинова. На оборотѣ свитка слѣдующая надпись: дьякъ Аѳанасій Ташлыковъ. Справилъ сей указъ Тютчевъ.

11.

Начала нѣтъ.

. . . .
что дѣды и отцы ихъ Ишкейко Досаева, Апанка Ишкеева, Иштерякъ, да Аитка Шигаевыхъ были служилые татаровя Еналейко, да Кулмаметко Ахмаметевъ, а челобитчикомъ Ишкейко Иштерячку, и Аитку дѣдъ, да въ розборной же десятинѣ боярина и воеводы князя Бориса Михайловича Лыкова съ товарищи 1622 году написанъ въ службѣ Урекейко Еналеевъ, Чепайко Исекеевичъ, а имъ же Ишкейку, Иштерячку и Аитку братья Ачепайко Исекеевъ, Апанку Ишкееву дѣдъ, а что по другому приговору стольника и воеводы князя Юрья Петровича Трубецкаго съ товарищи велѣно имъ татарамъ быть въ Посадѣ и тягло всякое платить съ посадскими людьми и тотъ приговоръ отставили, потому въ прошломъ 1669 году августа въ 5 день въ грамотѣ Государя и Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца писано въ Казань къ стольнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Трубецкому съ товарищи по челобитью казанскихъ служилыхъ Слободскихъ татаръ Ишкейка Досаева, Апанка Ишкеева, Иштерячка, да Аитка Шигаевыхъ написано: по указу вел. Государя велѣно имъ татарамъ Ишкейку съ товарищи четыремъ человѣкамъ по розыску боярина и воеводы князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи быть въ службѣ по прежнему, потому что отцы и дѣды ихъ написаны въ службахъ въ 1614 г. и въ 1622 г. и въ 1651 годехъ, да и потому тѣмъ служилымъ Слободскимъ татарамъ Ишкейку Досаеву, Апанку Ишкееву, Иштерячку, да Аитку Шигаевымъ велѣно быть въ служилыхъ по грамотѣ великаго Государя и по приговорамъ боярина и воеводы Глѣба Ивановича Морозова съ товарищи и боярина Князя Григорья Семеновича

Куракина съ товарищи, и по прежнему приговору стольника и воеводы князя Юрья Петровича Трубецкаго съ товарищи, а другой приговоръ стольника князя Юрья Петровича Трубецкаго съ товарищи отставленъ, для того что по тому приговору вслѣно имъ быть въ Посадѣ; по грамотѣ великаго государя въ прошломъ въ 1654 году ноября 24 дня, а въ граморѣ вел. государя написано: указалъ великій государь и бояре приговорили татарскую слободу съ дюдьми и землею взять въ посадъ въ тягло, и слободскимъ татарамъ сказаться посадскими людьми; всякія вел. государя службы служить и тягло тянуть напередъ сего и въ служилыхъ татарехъ имъ не быть, что изстари они были въ посадѣ, а въ службу тѣ татаровя поверстаны въ новѣ въ 1621 году и по переписнымъ земскимъ книгамъ. А вел. государя въ грамотѣ того не написано, что съ 1614 году по 1621 годъ были въ службѣ и въ разборныхъ десятинахъ написаны и службу служили и нынѣ служатъ, а въ земскихъ переписныхъ книгахъ они написаны въ посадъ послѣ разборныхъ десятинъ 1614 и 1622 годовъ и дву боярскихъ приговоровъ князя Бориса Михайловича и Глѣба Ивановича невѣдомо почему. И въ нынѣшнемъ въ 1670 г. генваря въ 26 день бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, стольникъ князь Алексѣй Нефедьевичъ Щербатовъ, дьяки Гарасимъ Головинъ, Микифоръ Бакунинъ по розборнымъ десятинамъ 1614 и 1622 годовъ и по приговорамъ боярина князь Бориса Михайловича и Глѣба Ивановича Морозова съ товарищи и боярина князя Грягорья Семеновича Куракина съ товарищи и по прежнему приговору стольника князя Юрья Петроиича Трубецкаго съ товарищи тѣмъ служилымъ татарамъ Ишкейку Досаеву, Апанку Ишкееву, Иштерячку и Аитку Шигаевымъ велѣно быть въ служилыхъ титарехъ, а отъ посаду ихъ освободить, чтобъ впередь имъ отъ земскихъ людей никакого утѣсненія не было, и видя бъ великаго гогударя милости, они къ себѣ и впередь надѣялись и службу служили служилыхъ татаръ и бытъ имъ въ служилыхъ Ишкейку Досаеву Апанку Ишкееву, Аитку Шигаеву вмѣсто великаго государя денежнаго и хлѣбнаго жалованья торговать всякими товары и съ торговъ пошлины платить, а Иштерячку Шигаеву служить великаго государя службу съ помѣстья своего. Къ сей памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца печать царства Казанскаго приложилъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ.

(Эта не цѣлая «память» доставлена казанскимъ купцомъ Рязановымъ).

12.

Храмозданная грамота 1678 г. Августа 12 о построеніи въ Казани церкви во имя Знаменія Богоматери

Божіею милостію смиренный преосвященный Іоасафъ, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій. Били челомъ намъ церкви Вознесенія Господня попъ Андрей Аникіевъ съ прихожаны, а въ челобитьѣ ихъ написано: прихожанинъ де ихъ Казанецъ Андрей Ѳедоровъ сынъ Люткинъ, по объ-

щанію своему, построилъ въ приходѣ у нихъ церковь каменную, холодную, во имя Вознесенія Господня; а по благословенной де нашей грамотѣ велѣно ему построить тое каменную церковь съ предѣлы Гурія и Варсонофія Казанскихъ чудотворцовъ да святаго блаженнаго Василія Московскаго чудотворца, и тѣ де предѣлы противъ благословенной нашей грамоты не построены за утѣсненіемъ церковнаго мѣста, а нынѣ де обѣщался онъ же Андрей Люткинъ построить церковь Божію древяную, во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы да въ предѣлѣхъ Гурія и Варсонофія и Гермона казанскихъ чудотворцовъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть имъ на то церковное строеніе дать нашу благословенную грамоту. И азъ Божіею милостію смиренный преосвящннный Іоасафъ Митрополитъ Казанскій и свіяжскій, благословилъ и велѣлъ тое церковь Божію строить древяную, во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, да въ предѣлѣ Гурія и Варсонофія и Гермона Казанскихъ Чудотворцовъ, и къ тому церковному строенію тесъ и бревна возить и готовить, и церковь Божію строить по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, чтобъ была о пяти верхахъ, а не шатромъ, три алтари выводные круглые, прирубные, въ большомъ олтарѣ три окна, въ меншихъ дву олтарѣхъ по единому окну, а престолъ дѣлать единъ въ большомъ олтарѣ о пяти столпахъ, въ среднемъ пятомъ столпѣ учинить гробъ, въ немъ же полагаются мощи святыхъ, а въ олтарь бы были трои двери, царскіе, сѣверные, южные, а въ церквибъ троижъ двери, сѣверные, южные, западные, передъ западными дверми паперть; а въ церкви у царскихъ дверей въ началѣ поставить образъ Всемилостиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа настоящая храмовая икона образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, а по лѣвую страну царскихъ дверей образъ пречистыя Богородицы и прочихъ Святыхъ ставить, по чину; а предѣлъ строить на отводныхъ папертяхъ, за церковною стѣною. И какъ церковь въ совершеніи будетъ со всѣмъ церковнымъ украшеніемъ. и намъ о томъ учинить имъ вѣдомо, и мы велимъ дать антиминсы, и мощи Святыхъ, и мvро, и масло, и по правиломъ святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ отецъ освятить, якоже достоитъ. Къ сей благословенной грамотѣ преосвященный Іоасафъ, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, велѣлъ печать свою приложить. Лѣта 1678 Августа въ 12 день [1]).

Передамъ нѣсколько свѣдѣній о родѣ Люткиныхъ. Въ 1595 г. царь Өеодоръ Іоанновичъ пожаловалъ Өедора да Филиппа Люткиныхъ помѣстьемъ отца ихъ Захара Люткина въ деревняхъ Тогашевѣ да Кулаевѣ. А самому Захарью Люткину дано было еще въ 1585 г. помѣстье въ деревнѣ Кулаевѣ изъ земель, отписанныхъ на Государя. Филиппъ Захарьевъ Люткинъ въ 1605 г. былъ посланъ на Государеву службу, на Терекъ

---

[1]) Подлинникъ грамоты писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Въ концѣ приложена краснаго воску печать, съ изображеніемъ благословящей руки и надписью вокругъ: Божіею милостію смиренный Іоасафъ, митрополитъ казанскій. Срав. Акт. юридич. издан. Археогр. коммиссіей Спб 1838 г. № 380 стр. 400—401.

и въ 1610 г. его занесло въ море, не извѣстно куда. Θедора Люткина убили въ Казани съ бояриномъ Богданомъ Яковлевичемъ Бѣльскимъ «съ роскату». У Θедора Захарьева Люткина былъ жена Татьяна и дѣти Андрей и Θедоръ и двѣ дочери; а у Филиппа Люткина былъ сынъ Яковъ. Послѣ отцовъ своихъ Люткины остались малы. На наслѣдственное помѣстье въ Кулаевѣ (казанскаго уѣзда), на 114 четьи съ осьминою дана была имъ ввозная грамота. Впрочемъ помѣстье полюбовно раздѣлено было наслѣдникамъ Люткинымъ въ 1604 г. У Андрея Θедорова Люткина были казанскіе подгородные (послѣ отца) сѣнные покосы 90 копенъ, на кои дана межевая выпись въ 1654 г., и у брата его Θедора Θедорова Люткина были также сѣнные покосы [1]). Въ 1645 г. сентября 14 дня, по указу Алексѣя Михайловича, былъ наказъ стольника и Казанскаго Воеводы князя Пронскаго Сотенному Головѣ Андрею Θедоровичу Люткину, чтобы онъ шелъ съ своею сотнею съ новокрещенами и съ татарами за Каму рѣку въ Ахтачинскій острожекъ противъ Калмыковъ и Нагайцевъ, которые шли по Ику рѣкѣ въ вершину рѣки Заи на Русскія, Чувашскія и Мордовскія деревни Казанскаго уѣзда [2]).

Въ 1860—1870 гг. сильнымъ громовымъ ударомъ въ оградѣ казанскаго Спасопреображенскаго монастыря сдѣланъ былъ, почти прямо церковнаго алтаря и келліи св. Гурія, небольшой провалъ, въ родѣ обрушившейся могилы и въ этомъ провалѣ усмотрѣнъ былъ нагробный, въ родѣ небольшой плиты, камень, на коемъ оказалась слѣдующая надпись:

«Въ 1712 г. † мѣсяца сентембрія въ 4 числѣ на память святаго священномученика Вавила Епископа великія Антіохіи и святаго Пророка и Боговидца Моvсея въ четвертокъ въ 5 часу преставися рабъ Божій со...... Василій Θедоровичъ Люткинъ, а погребенъ Тихономъ Митрополитомъ мѣсяца Октоврія 7 день. На семъ мѣстѣ тѣло его погребено.

Плита въ длину 1 аршинъ, ширины $2^1/_2$ четверти. Подчеркнутыя слова на плитѣ выкрошились; и нами возстановлены, а подъ начавшимся словомъ со..... быть можетъ слѣдуетъ разумѣть сотенный Голова.

Въ Казанской губерніи есть деревня Люткино (лаишевскаго уѣзда) и Люткинскій выселокъ [3]).

13.

Лѣта 1684 г. іюля въ 22 день по указу вел. государей царей и вел. князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ бояринъ и воеводы князь Володиміръ Дмитріевичъ Долгоруковъ съ товарищи дали данную на огородное мѣсто слободскому

---

[1]) См. Акты юридич. Спб. 1838 г. № 166 и 167 стр. 186—189.
[2]) См. Акты Арх. Экспед. т. IV, № 2, стр. 1.
[3]) См. Списокъ населен. мѣстъ: казанская губернія. Спб. 1866 г. №№ 911 и 951.

служилому татарину Ишмаметку Шанчурину для того, въ нынѣшнемъ въ 1684 году іюля въ 5 день билъ челомъ великимъ государемъ онъ Ишмаметко, въ прошлыхъ де годехъ отведено имъ старожильцамъ дѣдомъ и отцамъ ихъ слободскимъ служилымъ татарамъ подъ дворы бѣлые мѣста, и послѣ де того около татарской слободы поставленъ острогъ и ихъ братья за острогомъ по сю сторону села Плетеней огородили огороды, а у него де огорода, на томъ мѣстѣ неогорожено, а есть де порожнее мѣсто за татарскимъ острогомъ за полевыми вороты по луговой дорогѣ въ межахъ подлѣ огорода Ямки Ишмекеева, а по другую сторону огородъ Кайбулки Ишмаметева, и великіе государи пожаловалибъ его велѣли за острогомъ на тѣхъ старинныхъ данныхъ мѣстахъ противъ ихъ братьи огородить огородъ, а по осмотру городничего Осипа Бѣлавина въ мѣжахъ то мѣсто подлѣ огорода служилаго слободскаго татарина Кайбулки Ишмаметева, по другую сторону Ямки Ишмекеева мѣрою въ длину 30 саженъ, поперегъ 16 саженъ въ трехъ аршинную сажень. И по сказкѣ слободскихъ татаръ Ишбулатка Абыза съ товарищи, чтоде то мѣсто изстари лежитъ впустѣ, никто не владѣетъ, и по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ ему Ишмаметку тѣмъ огороднымъ мѣстомъ владѣть, буде спору и челобитья впередь о томъ мѣстѣ ни отъ кого не будетъ. Дьякъ Ѳедоръ Мартыновъ; на оборотѣ: смотрѣлъ Тимоха Звѣревъ.

14.

1686 года іюля въ 9-й день по указу великихъ Государей Царей и Великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ дана выпись Спаса Новаго монастыря приписнаго Троицкаго Ураевскаго монастыря Строителю старцу Герасиму да казначею старцу Ѳерапонту съ братьею, съ межевыхъ книгъ Григорья Соковнина да приказные Полаты подъячего Степана Иванова, прошлаго 1684 г. на пашенную ихъ землю и на сѣнные покосы и на всякіе угодья и на рыбныя ловли, что на Камѣ рѣкѣ на заводь Сулень съ западными—и съ источными озерки да на заводь Лозинскую да промежъ суленскимъ устьемъ и лозанскимъ на заводь на дрествѣ, да за Камою рѣкою противъ суленскихъ горъ и монастыря на песокъ до истоку, что изъ садоваго озера да на озеро бѣлое и на сѣнные покосы, что за Камою же рѣкою межь Шанталки рѣчки и вверхъ Шанталкою рѣчкою садоваго истоку до каракулина озера, которые въ ихъ монастырскихъ урочищахъ, да того же Троицкаго Ураевскаго монастыря деревни Дикаго Поля на пашенную землю и на сѣнные покосы для того, въ нынѣшнемъ въ 1686 году іюля въ 7 день били челомъ Великимъ

Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и былыя Росіи самодержцемъ Строитель старецъ Герасимъ да казначей старецъ Ѳерапонтъ съ братьею: въ прошломъ де въ 1684 году по указу Великихъ Государей и по челобитью Спаса Новаго Монастыря Архимандрита Игнатія да келаря старца Германа Лутохина со братьею, прислана въ Казань Великихъ Государей грамота къ боярину и воедѣ ко князю Володимеру Дмитріевичу Долгоруково, велѣно противъ ихъ челобитья и жалованныя грамоты межовщикомъ отмежаванье ихъ монастырскаго приписнаго Троицкаго Ураевскаго монастыря и деревни Дикаго Поля пашенной земли и рыбныхъ ловель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій учинить по наказу, а съ жалованной грамоты присланъ подъ грамотою Великихъ Государей списокъ за дьячьею приписью и для межеванія того Троицкаго Монастыря и деревни Дикаго Поля пашенной земли и рыбныхъ ловель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій посыланъ изъ Казани Григорій Степановъ сынъ Соковнинъ да приказныя Палаты подъячій Степанъ Ивановъ. И Григорій Соковнинъ да подъячій Степанъ Ивановъ того ихъ Троицкаго Ураевскаго монастыря и деревни Дикаго Поля пашенную землю и сѣнныя покосы и рыбныя ловли и всякія угодья по жалованной грамотѣ и по инымъ крѣпостямъ ото всякихъ чиновъ людей отмежевалъ и межевыя книги въ Казани въ Приказной Полатѣ поданы, и въ прошломъ въ 1685 году по челобитью Спаса Новаго монастыря Архимандрита Игнатія да Келаря Гермона Лутохина съ братьею сь тѣхъ Григорьевыхъ межевыхъ книгъ дана была выпись и они тое выпись взяли къ Москвѣ, а списка съ той выписи не оставили, а нынѣ де пріѣхали въ Казань писцы, а у нихъ де съ Григорьевыхъ книгъ Соковнина выписи нѣтъ, и Великіе Государи пожаловали бы ихъ велѣли съ тѣхъ Григорьевыхъ межевыхъ книгъ дать имъ впредь для владѣнія выпись, и въ прошломъ въ 1684 году Ноября 21 день въ грамотѣ Великихъ Государей Царей и Великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ писано въ Казань къ Боярину и Воеводѣ Князю Володимеру Дмитріевичу Долгоруково, били челомъ Великимъ Государемъ Спаса Новаго монастыря Архимандритъ Игнатій да келарь Варлаамъ Бакинъ съ братьею, въ прошломъ де въ 1625 году по указу блаженныя памяти Великаго Государя царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца приписанъ къ Спаскому Новому монастырю въ Казанскомъ уѣздѣ Троицкой Ураевскій монастырь со крестьяны и съ рыбными ловлями и съ пашнею и со всякими угодьи, и въ прошломъ же 1674 году по указу блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца дана имъ вновь жалованная грамота, а въ той жалованной грамотѣ написано велѣно имъ про монастырской обиходъ въ рѣкѣ Камѣ и въ Волгѣ рыбу ловить противъ иныхъ монастырей пятью связками да на Урайкѣ рѣчкѣ мельница поставить, пріискавъ мѣсто, да по выписи 1615 году за приписью дьяка Ѳедора Лихачева и за печатью царства Казанскаго рыбныя ловли на заводь сулень и съ западными и съ источными озерки да на заводь лозинскую да промежъ суленскимъ устьемъ и лозинскимъ заводь на дрествѣ, да за Камою

рѣкою противъ суленскихъ горъ и монастыря на пески, а за нимъ подвалье до истоку, что изъ садоваго озерка да за Камою же рѣкою противъ Анатышскія рыбныя Слободы на озеро бѣлое и на пустое мѣсто и на сѣнные покосы и на черной лѣсъ, а того лѣсу на полторы версты, и въ прошломъ же въ 1680 году по указу 1680 г. блаженныя памяти великаго Государя Царя и великаго князя Ѳедора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца та жалованная грамота на ево великаго Государя имя подписана, а въ прошломъ де въ 1683 году та жалаванная грамота на ихъ великихъ Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ имя подписана же, и по той жалованной грамотѣ рыбными ловлями и пашней и сѣнными покосы монастырскіе крестьяня владѣли изстари, а нынѣ де въ томъ монастырѣ чинятся споры ото всякихъ чиновъ людей, а по указу де великихъ государей посланы въ Казань межовщики для межеванія спорныхъ земель, да они же владѣютъ изстари сѣнными покосы за Камою рѣкою и межъ Шанталки рѣчки вверхъ шанталкою рѣчкою садоваго истоку до каракулина озера въ своихъ же монастырскихъ урочищахъ, а великихъ государей указѣ и въ боярскомъ приговорѣ прошлаго 1683 г. іюля въ 20 день написано: за патріархомъ и за митрополиты и за архіепископы и Епископы и за монастыри прописныя земли, кои въ межахъ и за межами, велѣно справливать, которыми землями изстари владѣютъ не отымать, и въ прошлыхъ годѣхъ съ жалованныя грамоты списки за ихъ архимандричьи руками въ приписной ихъ Троицкой Ураевской монастырь для спору посланы и тому не вѣрятъ, а просятъ великихъ государей подлинной жалованной грамоты, а въ прошломъ де 1673 г. подлинную великихъ государей жалованную грамоту везли изъ приписнаго Ураевскаго монастыря крестьяня Гришка Савинъ съ товарищи въ Казань положить для береженья, бояся воровскихъ людей, и на камскомъ устьѣ наѣхавъ на нихъ воровскіе люди и ихъ поймавъ били и грабили, и тое великихъ государей жалованную грамоту взяли, и нынѣ они подлинной великихъ государей жалованной грамоты посылать такоже опасаются воровскихъ людей, и великимъ голударемъ пожаловать бы ихъ велѣли приписной Троицкой Ураевской монастырь со крестьяны и съ Дикимъ Полемъ и съ рыбными ловлями въ Камѣ рѣкѣ и въ Волгѣ и съ западными озерки и съ истоки и съ сѣнными покосы и съ чернымъ лѣсомъ, коими покосы того монастыря крестьяня изстари владѣли доста девяноста втораго году, отмежевать и велѣти бы у нихъ взять съ жалованной грамоты списокъ и послать въ Казань для межеванія за дьячьею приписью, а подлинную великихъ государей жалованную грамоту оставить у нихъ въ Спасскомъ монастырѣ для береженья, и о томъ въ Казань дать имъ великихъ государей грамоту и тотъ ихъ приписной Троицкой Ураевской монастырь со крестьяны и съ рыбными ловлями и съ озеры и съ истоки и сѣнными покосы и со всѣми угодьи по жалованной грамотѣ и по указу великихъ государей и по боярскому приговору прошлаго 1683 г. іюля съ 20 числа ото всякихъ чиновъ людей отмежевать, а въ Казанскомъ приказѣ Спаса Новаго монастыря власти клали къ дѣлу жалованную грамоту 1674 году, и съ той жалованной грамоты взять у нихъ къ дѣлу Спи-

сокъ, а подлинная справя съ спискомъ по указу великихъ государей отдана въ Спасской монастырь по прежнему, и по той великихъ государей грамотѣ велѣно противъ челобитья и жалованной грамоты Спаса Новаго монастыря властей межевщикомъ о межаваньѣ учинить по наказу, а съ жалованныя грамоты посланъ подъ грамотою великихъ государей списокъ за дьячьею приписью, а въ спискѣ съ жалванной грамоты прошлаго 1674 году, каковъ присланъ съ Москвы подъ грамотою великихъ государей за приписью дьяка Ивана Кучецкаго написано: въ прошломъ 1664 году били челомъ великому государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу Спаса Новаго монастыря Архимандритъ Прохоръ да Келарь старецъ Іоакимъ Савеловъ съ братьею, приписанъ де къ Спасскому Новому монастырю въ казанскомъ уѣздѣ Троицкой Ураевской монастырь со крестьяны и со всякими угодьи, а блаженныя памяти великаго Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца жалованная грамота, какова прежнимъ Ураевскаго монастыря властемъ на вотчины и на рыбныя ловли и на всякія угодья дана за красною печатью, нынѣ гораздо ветха и изотлѣла и тое жалованную грамоту положили передъ великимъ государемъ, а въ грамотѣ написано блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ пожаловалъ казанскаго уѣзду живоначальныя Троицы Ураевскія пустыни съ Камы Строителя Конона съ братьею, или кто по немъ въ той пустыни иные строители и братья будутъ, въ прошломъ въ 1624 году положили они блаженныя памяти передъ великимъ государемъ и великимъ княземъ передъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ грамоту 1614 году за приписью дьяка Аѳанасья Истомина, а въ той грамотѣ написано: велѣно имъ про монастырской обиходъ въ Камѣ и въ Волгѣ рыбу ловить противъ иныхъ мотастырей пятью связками да имъ же велѣно поставить мельница на Урайкѣ рѣчкѣ, гдѣ они мѣсто пріищутъ, да грамоту же 1614 году на тѣ же на пять связокъ да въ той же грамотѣ написано: кто ихъ монастырскихъ ловцовъ тѣми пятью связками учнутъ рыбу ловить и съ тѣхъ ихъ ловцовъ на обиходъ великаго государя вешныя и осеннія ни какой рыбы имать не велѣно, да выпись 1615 году, за приписью дьяка Ѳедора Лихачева за печатью царства казанскаго на рыбныя ловли на заводь сулень съ западными и съ источными съ озерки да на заводь лозинскую да промежь суленскимъ устьемъ и лозинскимъ заводь на дрествѣ, да за Камою же рѣкою противъ суленскихъ горъ и монастыря на пески, а занимъ подвалье до истоку, что изъ садоваго озерка да за Камою же рѣкою противъ Анатышскія Рыбныя Слободы на озеро бѣлое, а велѣно имъ въ тѣхъ водахъ на церковное строеніе и на монастырскій обиходъ рыбу ловить безоброчно, а дана имъ та выпись съ грамоты 1615 году, да они же положили другую выпись 1615 же года за приписью дьяка Ѳедора Желичева за печатью царства казанскаго на пустое мѣсто и на сѣнные покосы и на черный лѣсъ, а того лѣсу на полторы версты, а дана имъ та выпись съ грамоты 1615 же году да они же положили грамоту 1616 году за приписью дьяка Богдана Губина на рыбную ловлю на песокъ, что за Камою рѣкою

противъ ихъ монастыря, и блаженныя памяти великій Государь Царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ и великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій всеа Русіи, Казанскаго уѣзду Живоначальныя Троицы Ураевскія пустыни строителя Конона съ братьею пожаловали велѣли имъ тѣ грамоты и выписи переписать вновь на свое государское имя и дати имъ тое свою государскую жалованную грамоту и будетъ они по тѣмъ грамотамъ и по выписямъ за печатью царства казанскаго тѣми рыбными ловлями въ рѣкѣ Камѣ и въ Волгѣ и пескомъ и пустымъ мѣстомъ и лѣсомъ и мельницею и всякими угодьи владѣли прежь сего и нынѣ владѣютъ, и тѣми имъ рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть по прежнему и по той ихъ государской жалованной грамотѣ кто у нихъ въ той ихъ вотчинѣ учнутъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ и съ тое ихъ монастырскія вотчины ни какихъ податей и денежныхъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давать, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и острожнаго дѣла, а ямскія имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давать и городовое и острожное дѣло дѣлать по писцовымъ и подворнымъ книгамъ съ живущаго съ сошными людьми вмѣстѣ, да въ спискѣ съ выписи, какову положилъ въ Казани къ дѣлу Троицкаго Ураевскаго монастыря стряпчей Гаврило Никифоровъ прошлаго 1615 году за приписью дьяка Ѳедора Лихачева написано, въ прошломъ въ 1615 году марта въ 18 день въ государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи грамотѣ писано въ Казань къ Боярину и воеводѣ ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому да дьяку къ Ѳедору Лихачеву: билъ челомъ государю Ураевскія пустыни старецъ Іосифъ съ братьею, а сказалъ государева де богомолья Ураева пустыня строитца вновь, а чистныя де земли къ той пустыни не дано имъ ни на одну четь, а братіи де и служебниковъ во тое пустыню прибываетъ, а прокормитца де имъ нечѣмъ. Государь бы ево старца Іосифа пожаловалъ въ казанскомъ уѣздѣ пустымъ дикимъ мѣстомъ отъ Государева Дворцоваго села Бетьковъ за лѣсомъ по рѣчкѣ Итеменкѣ вверхъ боярака и до ключа, что противъ Дальныхъ Отмасъ, а изстари де на томъ дикомъ мѣстѣ жильцы не бывали и не приписаны ни къ которымъ деревнямъ, лежитъ въ пустѣ, и по государевѣ грамотѣ буде та пустошь лежитъ въ пустѣ и къ государевымъ дворцовымъ селамъ не приписана и тое пустошь велѣно дать въ Троицкой монастырь въ Ураеву пустыню, и прото мѣсто посыланъ сыскивать изъ Казани Архипъ Якшинъ, а въ сыску ему старожильцы сказали, что де то мѣсто проломило бурею отъ рѣчки итеменки, что за полемъ, отъ села отъ Бетьковъ да и по Шумковское поле, а Отмасскіе Чуваша двухъ деревень пашни пашутъ и сѣно косятъ на томъ дикомъ мѣстѣ не по дачѣ, самовольствомъ, а по дозору и по смѣтѣ на томъ мѣстѣ отъ рѣчки Итеменки и вверхъ боярака пашенной земли сорокъ четей да перелогу и зарослей десять десятинъ и обоего шестьдесятъ четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна на сто копенъ, да вверхъ того дикаго мѣста къ рѣкѣ Итеменкѣ чернаго лѣсу на полторы версты. И по государевѣ грамотѣ бояринъ и воевода Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій да дьякъ Ѳедоръ

Лихачевъ приговорили тое пустошь дать въ Троицкой монастырь Ураевы пустыни, да Ураевскаго же монастыря стряпчей Гаврило Никифоровъ подалъ въ Казани къ дѣлу память, какова послана въ Анатышскую волость къ приказному къ Ѳедору Бурцову, въ прошломъ въ 1673 году за приписью дьяка Микифора Бакунина, а въ той памяти написано въ прошломъ въ 1673 году били челомъ блаженныя памяти великому Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу Спаса Новаго монастыря Архимандритъ Іосифъ да келарь старецъ Варламъ Бакинъ съ братіею, по указу де великаго Государя дана имъ въ приписную Ураевскую пустыню великаго государя жалованная грамота на рыбныя ловли, а тѣмъ рыбнымъ ловлямъ межа на Камѣ рѣкѣ заводь Сулень съ западными и съ источными озерами, да заводь лозинская да на луговой сторонѣ Камы рѣки заводь на дреcтвѣ, которую розмыло въ полую воду и сталъ осередокъ и тѣмъ ихъ водамъ верхняя межа коневаго песку по нижнюю изголовь, а на низъ Камы рѣки на луговой сторонѣ противъ монастыря и суленскихъ горъ песокъ съ подвальемъ и до истоку, что изъ садоваго озерка, и въ прошломъ де въ 1672 году били челомъ великому государю въ Казани Рыбныя Слободы крестьянинъ Костька Филипьевъ сынъ Голышкинъ съ товарищи на тѣ ихъ рыбныя ловли, а въ челобитьѣ своемъ онъ написалъ, будто тѣ рыбныя ловли въ—пустѣ и никто де не владѣетъ и дана де ему Костькѣ на тѣ рыбныя ловли память въ 1672 году и по сыску тѣ ихъ монастырскія, рыбныя ловли отданы имъ въ Ураевской монастырь по прежнему, и чтобы Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ имъ въ Рыбную Слободу дать память съ прочетомъ для того, чтобы Рыбныя Слободы Крестьяня впредь не вступались и рыбы ловить въ ихъ монастырскія воды въ тѣхъ межахъ, которыя даны Великаго Государя по грамотѣ, не въѣзжали и рыбы не ловили никакими ловлями и прочетъ память списать списокъ и держать въ приказной избѣ, а подлинную память отдать въ Троицкой Ураевской монастырь Строителю съ братьею, а въ грамотѣ великаго государя, какова дана въ Ураевскую пустыню строителю съ братьею, написано: рыбнымъ ловлямъ межа на Камѣ рѣкѣ заводь сулень съ западными и съ источными озерки, да заводь лозинская да промежь суленскимъ и лозинскимъ устьемъ заводь на дрествѣ, да за Камою рѣкою противъ суленскихъ горъ и монастыря песокъ да за нимъ подвалье до истоку, что изъ садоваго озерка да за Камою же рѣкою противъ Анатышской волости и Рыбной Слободы озеро бѣлое, а вѣлено имъ въ тѣхъ водахъ на церковное строеніе и на монастырской обиходъ рыба ловить безоброчно и по сыску заводь, что на дрествѣ въ большую воду, розмыло и сталъ осередокъ и велѣно Ураевскаго монастыря строителю съ братьею и крестьяномъ въ тѣхъ водахъ, которыя написаны въ Государевѣ грамотѣ рыбу ловить по прежнему, а Рыбныя Слободы Анатышскія волости и крестьяномъ въ тѣ ихъ воды не въѣзжать и рыбы никакими ловлями не ловить, а въ сыскныхъ и въ дозорныхъ книгахъ Архипа Якшина прошлаго 1615 года написано, пріѣхавъ онъ въ Казанской уѣздъ по нагайской дорогѣ на пустое на дикое мѣсто взялъ съ собою стороннихъ людей и старожильцовъ села Анатыша старосту Митьку Алек-

сѣева сына прозвище Гребенку, Янку Васильева сына прозвище Полубчика да Куземку Григорьева сына Онулибина тое же волости деревни Урай Митьку Панфильева да Ширяйка Михайлова деревни Шумковы старосту Карпуньку Григорьева да Онтошку Лукоянова да... Осипова, села Бетьковъ старосту Сеньку Захарова Кондрашку Иванова сына прозвище Вобласа Янку Шихъ Малѣева, да чувашу тое же Нагайской дороги деревни Янышиховы Кузегулко Мамкѣева да деревни Меретьевы старосту Ишейка Бекшейкова Илкешка Куйлашева, деревни Малыхъ Салтанъ Янсурку да Байбѣхтку да Инкейка Тикѣевыхъ да Бектемирка Тюгеева да Карманка Мальцова, и съ тѣми сторожильцы того дикаго мѣста дозиралъ и ихъ русскихъ людей по Государеву цареву и великаго Князя Михаила Өедоровича всея Русіи крестному цѣлованію спрашивалъ, а татаръ и Чувашу по ихъ вѣрѣ по шерти, чья та прежь сего пустошь была изстари помѣстная ли или ясашная земля и сколь давно лежитъ въ пустѣ и кто прежь сего владѣлъ ею и къ Государеву дворцовому селу приписана ли и сколь давно лежитъ впустѣ, и въ сыску сказали рускіе люди по государеву цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всея русіи крестному цѣлованію, а татара и чуваша по своей вѣрѣ по шерти, что де то дикое мѣсто лежитъ въ пустѣ издавна, а проломило де то дикое мѣсто бурею отъ рѣчки Итеменки, что за лѣсомъ отъ села Бетьковъ да и по Шумковское поле, а Отмасскіе Чуваша двѣ деревень косятъ сѣно на томъ дикомъ мѣстѣ и пашню пашутъ не по дачѣ, самовольствомъ, а по дозору и по смѣтѣ на томъ мѣстѣ отъ рѣчки Итеменки и сверхъ боярака и до ключа пашенныя земли на 40 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ да зарослей перелогу на 10 десятинъ въ полѣ, а въ дву потомуже, а сѣнныхъ покосовъ на 100 копенъ, и сверхъ того дикаго мѣста къ рѣкѣ Итеменкѣ чернаго лѣса версты на полторы, а старожильцы указали около того дикаго мѣста межи отъ рѣчки Итеменки дубъ виловатой, а на немъ грань и отъ дуба на березу, что у прясла, а на ней грань же, да на низу на томъ бояракѣ, что къ ключу дубъ троевиловатой, на немъ грань, а отъ дуба на сухой пень, а на немъ грань, а промежъ тѣмъ дикимъ полемъ и Отмасъ деревни рѣка Отмаска, и въ прошломъ во 1684 году марта 21 дня били челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцемъ Спаса Новаго монастыря Архимандритъ Гавріилъ, келарь Варламъ Бакинъ съ братьею, по указу де великихъ государей и по ихъ челобитью прислана въ Казань великихъ Государей грамота къ боярину и воеводѣ ко князю Володимеру Дмитріевичу Долгоруково, а велѣно по той великихъ государей грамотѣ въ Казанскомъ уѣздѣ приписной ихъ Троицкой Ураевской монастырь со крестьяны и съ дикимъ полемъ и рыбными ловлями въ Камѣ рѣкѣ и съ западными озеры и съ истоки и съ сѣнными покосы и съ пашенною землею и съ чернымъ лѣсомъ, которыми владѣютъ того ихъ приписного Троицкаго Ураевскаго монастыря крестьяня изстари по жалованной грамотѣ и по крѣпостямъ, отъ всякихъ чиновъ людей отмежевать, а иныя ихъ монастырскія крѣпости на рыбныя ловли и на пашенныя земли и на сѣнные покосы въ приписномъ ихъ Спасскомъ въ Троицкомъ Ураевскомъ монастырѣ у строителя съ братьею и въ Казани въ приказной Палатѣ отводныя книги казанца Архипа Якшина ихъ монастырской землѣ деревни Дикаго Поля, и великіе

государи пожаловалибъ ихъ велѣли по тѣмъ крѣпостямъ тое ихъ Троицкую Пустыню съ крестьяны и съ пашенною землею и сѣнными покосы и съ рыбными ловлями и съ чернымъ лѣсомъ и со всякими угодьи по жалованной грамотѣ и по крѣпостямъ и по сыскнымъ и отводнымъ книгамъ Архипа Якшина ото всякихъ чиновъ людей отмежевать и съ тѣхъ бы монастырскихъ крѣпостей взять къ дѣлу списки, а изъ книгъ Архипа Якшина выписать и для межеванья послать изъ Казани дворянина да подъячего, и въ прошломъ де въ 1684году апрѣля въ 29 день по приговору боярина и воеводы князя Володимера Дмитріевича Долгоруково велѣно противъ государевы грамоты тѣ ихъ монастырскіе вотчины отмежевать, а для того межеванья послать изъ Казани дворянина добра да изъ полаты подъячего и въ наказѣ противъ государева указу написать и имянно, и въ межевыхъ книгахъ Григорья Соковнина да приказныя палаты подъячего Степана Иванова прошлаго 1684 году написано: пріѣхавъ они Спаса Новаго монастыря въ приписной Троицкой Ураевскій монастырь на пашенную землю и на сѣнные покосы и на рыбныя ловли и взявъ съ собою того монастыря строителя Макарія да Казначея старца Аврамія да стороннихъ людей и старожильцовъ и при тѣхъ стороннихъ людехъ и при старожильцахъ строитель Макарій и казначей Аврамей да дворцоваго села Урая крестьяня Янка Носъ съ товарищи указали монастырской и дворцоваго села Ураю пашенной землѣ и всякимъ угодьямъ межи отъ монастырскія Слободки вверхъ по рѣчкѣ Урайкѣ до вязоваго врага, а тѣмъ врагомъ до вершины, а отъ вершины вязоваго врага до урахчинскія дороги, а по врагу вверхъ до дороги урахчинскія на правѣ лѣсъ и пашенная земля Троицкаго Ураевскаго монастыря, а на лѣвѣ земля дворцоваго села Ураю, а отъ дороги на право поворотя лѣсомъ на гремячей ключь, что палъ въ рѣчку Ирыксу по конецъ тростянаго озера, а та рѣчка ирыска пала въ ихъ монастырскія рыбныя ловли въ заводь Сулень да рыбныя ловли что на Камѣ рѣкѣ заводь Сулень съ западными и съ источными озерки да заводь лозинская, что словетъ Грязная, да промежъ суленскимъ устьемъ и лозинскимъ заводь на дрествѣ, которую розмыло въ полую большую воду и сталъ осередокъ, а тѣмъ ихъ водамъ межи верхняя межа коневаго песку, нижняя изголовь, а за Камою рѣкою противъ тое коневскія изголови медвѣжій колокъ, а на низъ Камы рѣки на луговой сторонѣ противъ монастыря и суленскихъ горъ песокъ съ подвальемъ до истоку, что изъ садоваго озера, который истокъ палъ въ Каму рѣку противъ плаксиваго камени, да за Камою же рѣкою озеро бѣлое противъ Анатышскія волости и Рыбныя Слободы, да за Камою рѣкою про сѣнные покосы, которые покосы межъ шанталки рѣчки отъ истоку садоваго озера въ ихъ монастырскихъ урочищахъ до каракулина озера, и сторонніе русскіе люди, которые были у межеванья по святей Евангельской непорочной заповѣди Господни, а татара по своей вѣрѣ по шерти, сказали, тѣми де сѣнными покосы изстари владѣютъ Троицкаго Ураевскаго монастыря строитель съ братьею и того монастыря крестьяня, а почему владѣютъ, того они не вѣдаютъ, и тѣмъ сѣннымъ покосамъ учинены межи отъ каракулина озера черезъ дорогу, которою ѣздятъ за Камою рѣкою въ старой и въ новой Шешминскіе городки, на дубъ,

а на немъ учинены двѣ грани, одна грань указываетъ къ Каракулину озеру, а другая грань къ рѣчкѣ Шенталкѣ на двѣ осокори противъ кулубердинскаго истоку, что палъ устьемъ въ рѣчку Шанталку, а низъ рѣчкою Шанталкою изъ зимового озера да до истоку, что палъ въ Каму рѣку изъ садового озера, а деревнѣ Дикое Поле учинены межи и грани съ ясачными татары дву деревень Большихъ и Малыхъ Отмасъ противъ сыску и межеванья Архипа Якшина 1615 году отъ рѣчки Итеменки на дубу вновь двѣ грани, одна грань къ рѣчкѣ Итеменкѣ, а другая грань на старой межевой дубъ, а на немъ старыя грани заросли, а отъ того дуба на старой межевой столбъ, который столбъ поставленъ былъ у стараго граненаго дуба, и тотъ дубъ и столбъ повалилися и граненый столбъ лежитъ по гранѣ, а дубовой пень и столбовая яма знатны, и у того дубоваго пня и у столбовой ямы поставленъ столбъ на немъ двѣ грани, а съ того столба на столбъ же, что у березы, и березы и столба въ той межи нѣтъ, только лежитъ старое прясло и у того прясла поставленъ вновь столбъ, на немъ двѣ грани, съ того столба на дубъ внизъ по боярaку въ вершинѣ у ключа, а на немъ двѣ грани, а отъ того дуба прямо на старой граненой сухой дубъ, на которомъ вверхъ розвилинки и на томъ дубу учинены вновь двѣ грани, а отъ того дуба бояракомъ и ключемъ на липу, которая была близко рѣчки Отмаски и на старой граненный столбъ и яму, въ которой было кладено уголья у рѣчки Отмаски на лугу и въ тѣхъ межахъ липы и граненаго столба нѣтъ, земля вспахана и сѣяна рожью и въ томъ мѣстѣ сыскано прежнія межи яма, а въ ней уголья, и повыше той ямы поставленъ столбъ; а на немъ двѣ грани, а противъ столба у рѣчки Отмаски кустъ Ивовой, а промежъ деревни Дикаго Поля и ясачные татарскія деревни Малыхъ Отмасъ рѣчка Отмаска, а отъ того столба внизъ по рѣчкѣ Отмаскѣ до монастырскія мельницы, а отъ мельницы де старыхъ межъ дворцоваго села Бетьковъ, а подо всѣми новыми межовыми столбами сыпаны уголья, да при тѣхъ же сторонниxъ людехъ и при старожильцахъ отведенъ Спаса Новаго монастыря Архимандриту Гаврiилу да Келарю старцу Варламу съ братьею и Троицкаго Ураевскаго монастыря крестьяномъ лужокъ подлѣ Камы рѣки за рѣчкою Урайкою противъ выписей боярина и воеводы князя Дмитрiя Алексѣевича Долгоруково съ товарищи да писцовъ Семена Волынскаго да дьяка Михаила Патрикѣева, каковы выписи положили на межеваньи того монастыря строитель Макарiй, да казначей старецъ Аврамiй съ братьею и въ выписяхъ написано, въ прошломъ въ 1655 году по указу блаженныя памяти великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великiя и малыя и бѣлыя россiи самодержца и по выписи писцовъ Семена Волынскаго Спаса Новаго монастыря Архимандриту Питириму съ братьею велѣно владѣть изъ оброка въ казанскомъ уѣздѣ подлѣ Ураевскаго монастыря за рѣчкою Урайкою, лужкомъ подлѣ Камы рѣки на двѣ десятины, а оброку имъ въ государеву казну платить съ того лужка по двадцати Алтынъ, да пошлинъ по шти денегъ, да въ прошломъ въ 1660 году по выписи боярина и воеводы князя Дмитрiя Алексѣевича Долгоруково съ товарищи того же монастыря Архимандриту Питириму съ братьею велѣно владѣть до перекупки, а оброку съ того лужка

велѣно имъ платить стараго, а съ новою наддачею потридцети алтынъ, да пошлинъ по шти денегъ на годъ, и по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ Спаса Новаго монастыря приписного Троицкаго Ураевскаго монастыря Строителю Герасиму да Казначею старцу Ѳерапонту съ братьею дана сія выпись на пашенныя ихъ земли и на сѣнные покосы и на рыбныя ловли и на всякія угодья по ихъ челобитью и по помѣтѣ на челобитной дьяка Левонтья Меньшова впредь для владѣнья, а у подлинныя выписи пишетъ дьякъ Левонтій Меньшевъ; справа подъячего Максима Семенова (Жилы).

Подлинный списокъ, подаренный мнѣ священникомъ села Троицкаго Урая В. Ив. Нечаевымъ, 12 аршинъ длины и около одной четверти ширины. На оборотѣ его находятся рукоприкладства слѣдующихъ лицъ: къ сему списку Спаса Новаго монастыря, что въ Москвѣ намѣстникъ Іеромонахъ Герасимъ руку приложилъ. Къ сему списку февраля 25 дня Спаса Новаго монастыря Строитель Иванъ Домохинъ руку приложилъ. Къ сему списку Всемилостиваго Спаса Новаго монастыря подъячей Ивашка Зиновьевъ руку приложилъ.

15.

1687 Ноября 6. Грамота Казанскаго Митрополита Адріана Козмодемьянскаго Спасоюнгинскаго монастыря Архимандриту Мисаилу о церковномъ благочиніи.

Благословеніе Преосвященнѣйшаго Адріана Митрополита Казанскаго и Свіяжскаго. Города Козмодемьянска Спаскаго Юнгинскаго монастыря Архимандриту Мисаилу, да закащикомъ Вознесенскому попу Анисиму, Покровскому попу Евсегнію. Въ нынѣшнемъ во 1687 году Ноября въ 3 указали мы Преосвященнѣйшій Митрополитъ надзирать вамъ заказу своево и сказывать попомъ по всѣмъ церквамъ: было бъ у нихъ пѣніе, единогласіе и благочиніе по Уставу церковному, и книги новоисправленныя печатныя, и служебники у всѣхъ; и нигдѣ (бъ) по церквамъ деревянныхъ сосудовъ отнюдь не было, а были бъ служебные сосуды оловяные съ дискосами по чину жъ. А священники по кабакамъ не ходили (бъ), и безмѣрно не упивались, и нигдѣ не безчинствовали, и прихоцкіе попы дѣтей своихъ духовныхъ учили всякому благочестію и на покаяніе приводили, и по церквамъ въ приходѣхъ своихъ народъ учили, и во всемъ образъ ко благочестію собою показывали и слово Божіе вездѣ проповѣдывали, и отъ неподобныхъ всякихъ дѣлъ и игръ сатанинскихъ возбраняли, а ко святымъ церквамъ приходить имъ всѣмъ православнымъ христіаномъ велѣли. А будетъ гдѣ у кого священниковъ объявятся раскольники и церкви святой преслушники, и къ пѣнію церковному и къ таинству святыни приступать, и къ священикомъ на исповѣдь прихо-

дить не учнутъ, или въ какомъ церковномъ расколѣ нибудь объявятся и отцевъ духовныхъ у себя не имѣютъ, и вамъ закащикомъ въ заказѣ своемъ у всѣхъ поповъ имати росписи въ правду за ихъ руками. А буде гдѣ въ приходѣ были новокрещены татаровя, и мордва, и черемиса, и чуваша и иныхъ вѣръ новокрещены мужескъ полъ и женскъ, оставя христіанскую вѣру, перешли жить отъ вѣрныхъ къ прежнимъ своимъ иновѣрнымъ сродцамъ, или мужи къ женамъ и жены къ мужамъ а къ покаянію и вѣру христіанскую не обратились, и никакой святыни послѣ крещенія сами тѣ новокрещены не воспріяли, и дѣтей своихъ по заповѣди Божіей не крестили жъ, а иные въ поганой вѣрѣ своей живутъ, убѣгая по прежнему съ невѣрными; и о тѣхъ новокрещеныхъ имать у нихъ приходскихъ поповъ скаски особою статьею за руками жъ съ подлинною очисткою, описывая всему годы, и мѣсяцы, и числа, кто въ вѣру христіанскую крестился когда, и въ кое время оставя христіанскую вѣру обратились къ прежней своей бесурманской вѣрѣ, и кто изъ нихъ новокрещены нынѣ живутъ, и имена ихъ до крещенія, и въ крещенье какъ были. Да и того вамъ закащикомъ смотрѣти накрѣпко чтобы мужи съ женами законными ни по какому образу собою не разводились, и мужья отъ женъ, а жены отъ мужей за иныхъ беззаконно отнюдь не посягали, и ни по которой винѣ не роспускались; и отъ жива мужа жены, также и отъ живыхъ женъ мужи во иноческій чинъ не постригались, и въ сродствѣ и въ крестномъ братствѣ не понимались, и во всякихъ дѣлахъ христіанской законъ хранили со опасеніемъ, и всякія духовные дѣла дѣлали бы вы по святымъ правиламъ съ разсужденіемъ, а о нужнѣйшихъ писали къ намъ Преосвященнѣйшему Митрополиту и о всемъ благочиніе и житіе доброе показали собою, памятуя свое священство, а ни по какому малодушію забытно не чинили. А съ похоронныхъ памятей и пожелѣзного съ колодниковъ имать вамъ не велѣть. А какіе у васъ духовные и челобитчиковъ дѣла у прежнихъ закащиковъ приняты и въ приказѣ вашемъ по се число есть, и тѣмъ всѣмъ прежнимъ и нынѣшнимъ вершеннымъ и невершеннымъ дѣламъ прислатъ переписные росписи въ судной нашъ Архіерейской приказъ въ полудестевыхъ тетратехъ за своими руками, и по дѣламъ тѣмъ пошлинные, и пенные, и пересудные денги, опрично вѣнечныхъ пошлинъ, безо всякаго мотчанья и не отписываясь ничѣмъ, учиня все одноличио Генваря къ 1-му числу нынѣшняго 1687 году. И какъ къ вамъ ся наша Преосвященнѣйшаго Митрополита грамота придетъ, и вы бъ о всемъ чинили по сему нашему вышеписанному указу съ прилежнымъ радѣніемъ, кромѣ презорства. А буде какимъ своимъ небреженьемъ и лѣностію противъ сего вышеписаннаго нашего Архіерейскаго указу исполнять всего не учнете и въ заказѣ своемъ по церквамъ съ симъ нашимъ указомъ вскорѣ не поѣдете и къ намъ писать не учнете, или какіе старые и при заказѣ вашемъ дѣла въ перепискѣ утаите, и переписныхъ дѣламъ книгъ и по нимъ сборныхъ денегъ не пришлете, и для исправленія о церковныхъ дѣлахъ передъ нами Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ для подлиннаго вѣдома сами къ указному числу не объявитеся, и за то вамъ быть отъ насъ въ Духовномъ смиреніи и въ пени большой. Писанъ въ Казани—лѣта 1687, Ноября въ 6.

Подлинникъ, находившійся въ архивѣ бывшаго Спасоюнгинскаго монастыря, писанъ столбцомъ на 3 листкахъ, съ скрѣпою на склейкѣ; приказной Борисъ Остолоповъ. На оборотѣ въ концѣ: писалъ Зиновко Дружининъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: города Козмодемьянска Спаского юнгинскаго монастыря Архимандриту Мисаилу, да закащикомъ Вознесенскому попу Анисиму, Покровскому попу Евсегнію. 1687 году Ноября въ 16 подалъ Архіерейскую грамоту старецъ Варсуноѳей.

16.

Отрывокъ грамоты безъ начала и конца:

. . . .

и тѣми сѣнными покосы владѣютъ деревни Чюравчи татара сверхъ своихъ оброчныхъ сѣнныхъ покосовъ безъ дачъ, и въ нынѣшнемъ же въ 1691 году іюля въ 25 день по указу вел. государей и по приговору боярина и воеводъ Петра Аврамовича Лопухина съ товарищи велѣно про тѣ сѣнные покосы сыскать повальнымъ обыскомъ въ тѣхъ урочищахъ сѣнные покосы есть ли, и буде есть и тѣми сѣнными покосы опрпчь ясашныхъ татаръ деревни Чюравчи не владѣетъ ли кто, и будетъ владѣетъ и почему кто владѣетъ, а деревни Чуравчи ясашныхъ татаръ допросить, почему они тѣми сѣнными покосы владѣютъ, и буде крѣпостей у себя не скажутъ, и тѣ сѣнные покосы велѣно измѣрять въ десятины, и для сыску про тѣ сѣнные покосы посыланъ приказныя Полаты подъячій Ѳеодоръ Ивановъ, а въ сыску, каковъ подалъ онъ въ приказной Полатѣ, о тѣхъ сѣнныхъ покосахъ написано: разныхъ деревснь служилыхъ и ясашныхъ татаръ 36 человѣкъ сказали по своей вѣрѣ по шерти: за Сумкою рукою сѣнные покосы, что словетъ Кочкарникъ есть и по урочищамъ подлѣ Сумки рѣки по обѣ стороны дороги, что ѣздятъ отъ деревни Подъячего Василья Стряпчего за Волгу рѣку на Вязовыя верхняя мѣжа смежны съ сѣнными покосы тояжъ дороги деревни Чувашъ служилыхъ татаръ Азичка Тамакаева съ братьями, нижняя мѣжа мысокъ смежны тояжъ дороги волости Кукморъ съ Черемискими . . . . . (конца нѣтъ).

17.

По указу вел. Государей, царей и вел. князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, Бояринъ и воеводы Данило Аѳонасьевичъ Борятинской съ товарищи дали ввозную грамоту служилымъ татаромъ Зюрейской дороги деревни Тавиль Ерма-

ку московову да Иштеряку Ахманову да Супкѣ Тенюкову да Иркѣ Копенову сыну Сюндюковымъ на сѣнные покосы за Камою рѣкою по рѣчкѣ Чорукъ для того, въ 1690 г. году били челомъ вел. государемъ царемъ и вел. княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ, онъ Ермакъ съ товарищи, въ прошлыхъ де годѣхъ даны имъ вел. государей жалованье сѣнные покосы въ казанскомъ уѣздѣ по Зюрейской дорогѣ за Камою рѣкою по рѣчкѣ Чорукѣ за четвертную пашню за 80 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, а ввозные де грамоты на тѣ сѣнные покосы имъ не дано. И вел. государи пожаловалибъ ихъ, велѣли на тѣ сѣнные покосы дать имъ ввозную грамоту; и въ писцовыхъ книгахъ писцовъ Семена Волынскаго съ товарищи прошлыхъ 1648, 1649, 1650, 1651, 1652 и 1653 годовъ) написано: въ казанскомъ уѣздѣ по зюрейской дорогѣ за служилымъ татариномъ за Кулбайкомъ да за братомъ его за неверстаннымъ за Толбайкомъ Ишеевыми за Камою рѣкою бобровые гоны по Шешмѣ рѣкѣ да по Толкишѣ рѣчкѣ да по Чурикъ рѣчкѣ до устья, а данодс въ угодье отцу ихъ, да за нимижъ по тѣмъ же рѣчкамъ вотчина бортный ухожей и знамена той ихъ вотчинѣ да въ тѣхъ же знаменахъ тѣжъ вотчины по сю сторону Камы рѣки лѣсъ соснякъ, а въ тѣхъ урочищахъ ловятъ всякой текучей звѣрь, а владѣютъ безоброчно, а дана де та вотчина отцу ихъ за службу, а на тѣ вотчины грамоты отцу у дяди ихъ у Москова Хозяшева, и въ прошломъ во 1681 г. октября въ 6 день били челомъ блаженныя памяти вел. Государю царю и вел. князю Ѳеодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцу служилые татары Ермакъ Москововъ, Иштерякъ Ахмановъ, Сюпка Тенюковъ, Ирка Копеновъ сынъ Сюндюковы, въ писцовыхъ де книгахъ Семена Волынского съ товарищи написано: Зюрейской дороги деревни Нырсываръ за служилыми татары за Кулбайкомъ да за Толбайкомъ за Камою рѣкою вотчина бортной ухожей и бобровыя гоны и всякія звѣриныя ловли по рѣчкѣ Чоруку нижняя межа переволока супротивъ Берсуцкаго устья, верхняя межа по Шешму рѣку, а въ степь по Толкишъ рѣку, да по сю сторону Камы рѣки боръ и около Берсуту рѣки по обѣ стороны и около тое вотчины и въ той вотчинѣ и въ урочищахъ есть порожніе сѣнные покосы, а никто ими не владѣетъ и ни кому не отданы, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ въ той ихъ Кулбайковѣ и Толбайковѣ вотчинѣ сѣнные покосы, кои около той вотчины и въ той вотчинѣ и въ урочищахъ, отдать имъ въ помѣстье по десяти четей человѣку и за ними справить и по тѣмъ межамъ и урочищамъ сѣнныхъ покосовъ, о которыхъ били челомъ вел. Государю служилые татара Ермакъ Сюндюковъ съ племянники за служилыми татары за Кулбайкомъ да за Толбайкомъ Ишеевыми въ дачахъ и въ писцовыхъ книгахъ не написано, и въ прошломъ же въ 1681 году октября въ 23 день по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Александра Алѣксѣева велѣно про тѣ сѣнные покосы окольными людьми сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ, порожни ли они лежатъ, въ помѣстье и въ вотчину и на оброкъ кому не отданыль и не владѣетъ ли ими кто и прежь сего кто тѣми сѣнными покосы владѣлъ, и буде въ сыску скажутъ, что лежатъ порожни, и по сыску тѣ сѣнные покосы описать межь чьихъ они зе-

мель и измѣрять и положить не въ малые чети, а въ чьихъ вотчинахъ тѣ сѣнные покосы и ихъ допросить, есть ли имъ до тѣхъ сѣнныхъ покосовъ дѣло, и буде спору никакого не будетъ, и имъ отказать по десяти четей человѣку, и для сыску и отказу посыланъ приказныя Палаты подъячей Алексѣй Демьяновъ. А въ сыскныхъ и въ отказныхъ его книгахъ написано: пріѣхалъ онъ въ Казанскій уѣздъ по Зюрейской дорогѣ за Каму рѣку въ вотчину служилыхъ татаръ Кулбайка да Толбайка Ишеевыхъ на порожніе сѣнные покосы и взялъ съ собою стороннихъ людей ясашныхъ татаръ деревни Усюли [1]) семь человѣкъ, деревни Берсутъ 14 человѣкъ, деревни Катмышъ 12 человѣкъ, деревни Верхней Сунь пять человѣкъ, деревни Кулусчей Новокрещеновъ 10 человѣкъ, деревни Еникей Чишмы 10 человѣкъ и тѣми людьми сыскивано, а въ сыску новокрещены и татара 59 человѣкъ сказали: прежьде сего тою вотчиною по рѣчкѣ Чоруку, нижняя межа переволока супротивъ Берсутскаго устья, верхняя межа по Шешму рѣку, а въ степь по Толкишъ рѣку, владѣли служилые татара деревни Нырсываръ Кулбайко да Толбайко Ишеевы, а послѣ ихъ владѣли дѣти, а почему, того не знаютъ, и тому нынѣ годы съ три тою вотчиною ни кто не владѣетъ, лежитъ порожня, а сѣнные де покосы въ той вотчинѣ и около той вотчины косятъ разныхъ деревень татара, а въ межахъ де та вотчина и сѣнные покосы по нижнюю сторону сѣнные покосы Ивана Змѣева, а верхняя межа рѣчка Шешма, а за Шешмою сѣнные покосы деревни Яковъ ясашныхъ татаръ, а по третью сторону Кама рѣка, а по четвертую сторону рѣчка Толкишъ и за Толкишъ рѣку въ степь, а по смѣтѣ де тѣхъ сѣнныхъ покосовъ въ той вотчинѣ и около той вотчины будетъ въ длину на три версты, а по перегъ на версту, а на сколько де копенъ на тѣхъ сѣнныхъ покосахъ сѣна ставится, того они не знаютъ, и у сыску вотчинники служилые татара Зюрейской дороги деревни Нырсываръ Кулбайковы, да Толбайковы дѣти Ишеевыхъ Тохтагулко Кулбаевъ, да Смаилко Толбаевъ въ допросѣ сказали: вотчиною де за Камою рѣкою, бобровыми гоны по Шешмѣ рѣкѣ да по Толкишѣ рѣкѣ, да по Чюрикъ рѣчкѣ до устья, да по сю сторону Камы рѣки лѣсъ соснякъ съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи отцы ихъ Кулбайко да Толбайко владѣли по поламъ, а почему владѣли, того они не знаютъ, а какъ де отцы ихъ померли и они послѣ отцевъ своихъ тою вотчиною владѣли безъ дачь, не бивъ челомъ вел. Государю, а какъ де они отписаны по разбору на ясакъ и тою вотчиною и сѣнными покосы не владѣютъ и по сіе число и нынѣ де имъ до тѣхъ сѣнныхъ покосовъ дѣла нѣтъ, потому что они написаны на ясакъ и платятъ хлѣбныхъ и денежныхъ три ясака съ четью; и при тѣхъ же стороннихъ людяхъ въ той вотчинѣ по тѣмъ межамъ и урочищамъ и около той вотчины за Камою рѣкою по сыску отказалъ сѣнныхъ покосовъ служилымъ татаромъ Зюрейской дороги деревни Тавиль Ермаку Московову, Иркѣ Копенову, Сюпкѣ Тенюкову, Иштерячку Ахманову Сюндюковымъ въ помѣстье за четвертную пашню по десяти четей въ полѣ, а дву потомужъ, и въ прошломъ въ 1685 г. декабря въ 26 день били челомъ вел. Государемъ они жъ Ермакъ съ товарищи, дана де имъ вотчина за Камою рѣкою бортной ухожей и бобровые гоны и всякія звѣриныя лов-

[1]) г. е. учь—или Три деревни, или три двора.

ли по рѣчкѣ Чоруку нижняя межа переволока супротивъ Бурсутскаго устья, верхняя межа по Шешму рѣку, а въ степь по Толкишъ рѣку, да по сю сторону Камы рѣки боръ, и въ той ихъ вотчинѣ и около той вотчины сѣнные покосы даны имъ за четвертную пашню по десяти четей человѣку въ полѣ, а въ дву потомужъ, и вел. Государи пожаловалибъ ихъ велѣли въ той ихъ вотчинѣ въ тѣхъ же урочищахъ дать имъ сѣнныхъ покосовъ за четвертную пашню къ прежней дачѣ еще по десяти четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, и за ними справить, и въ прошломъ же въ 1685 г. іюня въ 3 день по приговору боярина и воеводъ князя Володимера Дмитріевича Долгорукаго съ товарищи велѣно про тѣ сѣнные покосы розыскать, буде въ ихъ вотчинѣ дать на пашню въ помѣстье по десяти четей въ полѣ, а въ дву потомужъ и отказать за ними по указу къ прежнимъ дачамъ. И въ прошломъ въ 1690 г. августа въ 21 день по приговору боярина и воеводъ князя Данила Аѳонасьевича Борятинскаго съ товарищи велѣно Ермаку Сюндюкову съ товарищи на ту землю дать ввозную грамоту; и въ нынѣшнемъ въ 1691 г. декабря въ 29 день били челомъ великмм государемъ онъ же Ермакъ Сюньдюковъ съ товарищи: въ прошлыхъ де годѣхъ дана имъ вотчина бортной ухожей и съ сѣнными покосы за Камою рѣкою по рѣчкѣ Чоруку и по инымъ урочищамъ за четвертную пашню и на туде вотчину и на сѣнные покосы велѣно дать ввозную грамоту и имъ и по сіе число ввозныя грамоты не дано, и вел. государи по жаловалибъ ихъ, велѣли на ту вотчину и на сѣнные покосы дать имъ ввозную грамоту, и генваря въ 15 день по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ѳедора Мартынова велѣно Ермаку Сюндюкову съ товарищы на тѣ сѣнные покосы по прежней помѣтѣ дать ввозную грамоту. И по указу вел. государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алекеѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ служилымъ татаромъ Ермаку Сюндюкову съ товарищы тѣми вышеписаннымм сѣнными покосы владѣть до тѣхъ мѣстъ, покамѣсть тѣ сѣнные покосы за ними опишутъ и измѣряютъ валовые писцы и мѣрщики и учинятъ за ними по указу вел. государей. Къ сей ввозной грамотѣ вел. Государей царей и вел. князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ печать царства казанскаго Бояринъ и воевода князь Данило Аѳонасьевичъ Борятинской приложилъ, лѣта 1691 генваря въ 21 день,

(печать чернаго воску).

Эту грамоту доставилъ татаринъ изъ деревни Хозяшева—Тавиль тожъ Хайбулла Якуповъ, повѣренный общества своего.

18.

Лѣта 1692 г. марта въ 28 день по указу вел. государей царей и вел. князей Іоанна Алексѣвича, Пєтра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержцевъ бояринъ и воеводы Петръ Аврамовичъ Лопухинъ съ товарищи велѣли дать данную слободскому служилому татарину Уразаю Ишмаметеву [1]) на огородное мѣсто, что у татарской слободы за острогомъ

[1]) По другой грамотѣ Ахмаметку Ишмаметеву.

для того, въ прошломъ въ 1681 году билъ челомъ блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Өедору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержцу слободской служилой татаринъ Бегетко Тойкеевъ, есть де у нихъ у татарской слободы лугъ для выпуску скотины, изстари лежитъ въ-пустѣ, никто не владѣетъ и тотъ де лугъ загородилъ подъ огородъ служилый деревенскій татаринъ Асманко Багишевъ съ товарищи, покиня свое въ деревнѣ помѣстье, и съ того де мѣста никакова оброку не платитъ, и чтобъ того Османка съ товарищи допросить. И Асманко Багишевъ въ допросѣ сказалъ, что онъ за татарскимъ острогомъ мѣсто загородилъ подъ огородъ собою безъ указу, потому что де на томъ лугу загородили подъ огородъ слободскіе татары мѣстъ съ 50 собою жъ, и по помѣтѣ на дѣлѣ дьяка Ивана Ляпунова послана память къ Казанцу къ Степану Веригину, велѣно тѣ мѣста, которые слободскіе татара загородили осмотрѣть и описать и измѣрять и ихъ допросить, по какому указу они тотъ лугъ загородили, и велѣно имъ на тѣ мѣста положить крѣпости. А по перепискѣ Степана Веригина тѣхъ огородныхъ мѣстъ написано порознь 17 огородовъ, крѣпостей никакихъ не положили, а въ роспросѣ сказали, владѣютъ де они по отводнымъ писцовымъ книгамъ окольничего Никиты Васильевича Борисова да Митрія Никитина 1666—1668 годовъ, а крѣпостей де у нихъ на тѣ мѣста нѣтъ и оброку не платятъ. Двадцать одинъ огородъ въ роспросѣ сказали, владѣютъ де по купчимъ и по даннымъ. Четыре огорода положили досмотры городничихъ противъ ихъ челобитья, а данныхъ изъ приказныя Палаты имъ не дано; двадцать огородовъ крѣпостей никакихъ не положили, а сказали, загородили-де они собою безъ указу и въ томъ числѣ служилыхъ татаръ тридцать девять огородовъ, слободскихъ Абызовъ и оброчныхъ и ясачныхъ и посадскихъ татаръ и вдовъ ихъ двадцать три огорода, и октября въ 20 день 1682 года по приговору боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи и по помѣтѣ на выпискѣ Дьяка Ивана Кучецкаго велѣно тѣми огородными мѣсты, слободскимъ татарамъ, которые владѣютъ по писцовымъ книгамъ и по купчимъ и по даннымъ, владѣть по прежнему, а которые владѣютъ безъ крѣпостей и безъ дачъ и по досмотромъ, и на тѣ мѣста положить оброки по указу и съ тѣхъ огородныхъ мѣстъ, которыми владѣютъ безъ крѣпостей и безъ дачъ, положено оброку 9 рублевъ 4 алтына 2 деньги, и въ 1682 году били челомъ вел. государемъ слободскіе татара Асамко Крескулатовъ съ товарищи, переписалъ де у нихъ Степанъ Веригинъ огородные ихъ данные бѣлые мѣста, которые даны имъ изстари отъ Казанскаго взятія по писцовымъ книгамъ подъ слободу и подъ огороды безоброчно, и на тѣ де ихъ огородныя мѣста положилъ оброкъ, а они де съ тѣхъ мѣстъ служатъ всякія вел. государей службы, и чтобъ вел. государи пожаловали ихъ велѣли имъ тѣми мѣстами владѣть по прежнему безоброчно, и Апрѣля въ 3 день по приговору жъ боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи велѣно слободскимъ служилымъ татарамъ тѣми огородными мѣстами владѣть къ прежнимъ своимъ дворовымъ мѣстамъ, какъ имъ тѣ дворовыя и огородныя мѣста даны, и оброковъ съ нихъ имать не велѣно; да въ прошломъ же въ 1684 году по приговору боярина и воеводъ князя Володимера Дмитріевича Долгорукова съ товарищи велѣно около та-

тарскія слободы огородныя мѣста описать вновь и тѣ огородныя мѣста съ 1684—1691 годъ не переписываны; а въ 1691 году по приговору боярина и воеводъ Петра Аврамовича Лопухина съ товарищи велѣно около татарскія слободы огородныя мѣста переписать приказныя палаты подъячему Ѳедору Власьеву, и ихъ допросить, по какимъ крѣпостямъ они тѣми огородными мѣстами владѣютъ, и по его Ѳедоровѣ перепискѣ тѣхъ огородныхъ мѣстъ объявилось 48 огородовъ, а въ допросѣ слободскіе татара Неяско Бегенеевъ съ товарищи сказали, владѣютъ де они тѣми огородными мѣсты по писцовымъ книгамъ окольничаго Никиты Васильевича Борисова да Дмитрія Кикина 1666—1668 годовъ, а даны де имъ тѣ мѣста прадѣдамъ и отцамъ ихъ и имъ подъ татарскую слободу и тѣ де мѣста загородили они себѣ подъ огороды, а съ тѣхъ де мѣстъ служатъ они великимъ государемъ верховыя и низовыя службы, а великихъ государей денежнаго и хлѣбнаго жалованья и поденнаго корму имъ ничего не учинено; да въ прошломъ же въ 1691 году били челомъ вел. государемъ царемъ и вел. княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцемъ слободскія татара Неяско Бегенеевъ съ товарищи, чтобъ вел. государи пожаловали бъ ихъ велѣли имъ тѣми огородными мѣстами владѣть по писцовымъ книгамъ по прежнему приговору боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, безоброчно, и дать имъ на тѣ мѣста для владѣнія выпись. И въ нынѣшнемъ 1692 году по указу вел. государей бояринъ и воеводы Петръ Аврамовичъ Лопухинъ съ товарищи, слушавъ того ихъ челобитья и выписки, приговорили слободскимъ служилымъ татарамъ тѣми огородными мѣсты владѣть къ прежнимъ своимъ дворовымъ мѣстамъ по прежнему приговору боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи 1682 году безоброчно, для того что въ старыхъ писцовыхъ книгахъ написаны за ними служилыми татары дворы безоброчно, а оброки велѣно имать только съ гулящихъ людей татаръ, которые живутъ на бобыльскихъ оброкахъ, а не съ служилыхъ татаръ, да и по перепискѣ Степана Веригина и подъячаго Ѳедора Власьева съ тѣхъ ихъ огородныхъ слободскихъ мѣстъ оброкъ не явился же и дать слободскимъ татаромъ на тѣ ихъ огородныя мѣста для владѣнія выписи. И по указу вел. государей царей и вел. князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ слободскому татарину Уразаю Ишмаметеву у татарскаго острогу огороднымъ мѣстомъ, которымъ онъ Уразай напередъ сего владѣлъ по писцовымъ книгамъ и по боярскимъ приговорамъ, владѣть по прежнему безоброчно.

Скрѣплялъ эту выпись дьякъ Никифоръ Зайцевъ.
Справилъ Петрушка Колушкинъ.

19.

Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ нашу отчину въ Казань

окольничему нашему и воеводамъ князю Петру Лукичу Львову съ товарищи. Били челомъ намъ велик. государю казанскіе слободскіе служилые татары Махмедка Апаковъ съ товарищи, въ Казани де у нихъ по ихъ вѣрѣ татарской кладбище подлѣ ихъ татарской слободы изстари отъ казанскаго взятья, и на томъ де ихъ татарскомъ кладбищѣ русскіе люди поселились дворами, и въ нынѣшнемъ де 1694 году въ Казани за городомъ полковникъ Александръ Шарфъ описывалъ и мѣрилъ земли подъ стрѣлецкія дворовыя мѣста, и тоде ихъ татарское кладбище онъ Александръ мѣрилъ же, а иного де татарскаго кладбища у нихъ нѣтъ, и намъ вел. государю пожаловатибъ ихъ не велѣтибъ того ихъ татарскаго стариннаго кладбища подъ стрѣлецкія дворовыя мѣста имать, а велѣти бъ съ того ихъ татарскаго кладбища русскимъ людемъ, которые на томъ ихъ кладбищѣ дворы поселили, и тѣ дворы снесть, и впредь никому селиться не велѣть, чтобъ имъ было гдѣ умершихъ класть, и о томъ дать имъ въ Казань нашу вел. государя грамоту съ прочетомъ, и какъ къ вамъ ся наша вел. государя грамота придетъ, и тыбъ окольничей нашъ и воеводы князь Петръ Лукичъ съ товарищи велѣли противъ прежняго нашего вел. государя указу дворы и слободы измѣрять и учинить чертежъ, а кладбище татарское, какъ было изстари, велѣли измѣрять же и отдать татарамъ, и чтобъ утѣсненія имъ отнюдь не было, а буде они похотятъ огородить, и имъ то кладбище велѣть огородить, а на сколько того ихъ кладбища по мѣрѣ явится, о томъ къ намъ вел. государю писали и чертежъ прислали, а отписку и чертежъ велѣли подать въ Приказѣ Казанскаго Дворца боярину нашему князю Борису Алексѣевичу Голицыну съ товарищи, а прочетъ сю нашу вел. государя грамоту, и списавъ съ нее списокъ, оставили въ Казани въ Приказной Палатѣ, а подлинную сю нашу вел. государя грамоту отдали имъ татарамъ впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1694 году августа 2-го.

(Въ концѣ этого списка находится резолюція, по всей вѣроятности, Бориса Голицына, слѣдующаго содержанія: Сего сентября въ 10 день записать въ книгу и, списавъ списокъ, оставить въ приказной Полатѣ, а подлинную вел. государя грамоту отдать татаромъ съ роспискою).

На оборотѣ этого списка находятся слѣд. надписи: въ нашу отчину въ Казань Окольничему нашему и воеводамъ князю Петру Лукичу Львову съ товарищи. 25 ал. (алтынъ?) взято съ Апакова съ товарищи. Москва. Артемій Волковъ. Справилъ Митька Неупаковъ. Сверху помѣта татарская «зіяратнынъ указы» (т. е. указъ о кладбищѣ).

20.

1694 году Сентября въ 7 день по указу вел. Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ ближней стольникъ и воевода князь Данило Григорьевичъ Черкасскій съ товарищи дали выпись слободскому служило-

му татарину Уразайку Ишмаметеву на сѣнные покосы, что на жерновномъ острову, для того, въ нынѣшнемъ въ 1694 году билъ челомъ вел. Государемъ онъ Уразайко, отецъ де его Ишмаметко Шанчуринъ владѣлъ сѣнными покосы на жерновномъ острову, въ мѣжахъ подлѣ соляной Воложки, по другую сторону сѣнные покосы слободского служилаго татарина Тохтара Ишмаметева, коими покосы до брата его владѣлъ татаринъ Московъ Уразлѣевъ; съ четвертой стороны покосы слободского служилаго татарина Досая Урѣева, и отецъ де его Ишмаметко умеръ, а тѣми сѣнными покосы владѣетъ онъ Уразайко, а на тѣхъ де покосахъ ставится сѣно по 80 копенъ, а владѣльной де выписи на тѣ сѣнные покосы отцу его было не дано и ему Уразайку не дано жъ, и вел. Государи пожаловали бъ его Уразайка велѣли на тѣ сѣнные покосы дати ему выпись впредь для владѣнія. И въ нынѣшнемъ 1694 году Сентября въ день по помѣтѣ на челобитной Дьяка Пантелея Кондратова велѣно ему Уразайку на тѣ сѣнные покосы дать выпись, буде у него нѣтъ. И по указу вел. Государей тѣми сѣнными покосы въ межахъ, кои писаны выше сего, ему Уразайку владѣть, и дана ся выпись на тѣ сѣнные покосы впредь для владѣнія. Дьякъ Пантелей Кондратовъ.

На оборотѣ: справилъ Аѳонька Немировъ.

21.

1696 г. августа въ день по указу вел. государя царя и вел. князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца ближней стольникъ и воеводы Михайла Григорьевичъ Нарышкинъ съ товарищи дали данную слободскому служилому татарину Уразайку Ишмаметеву на дворъ въ татарской слободѣ для того, въ нынѣшнемъ въ 1696 году марта въ 26 день билъ де челомъ великому государю онъ Уразайка, въ прошломъ де 1694 году займывала у него Уразайка въ кабалу денегъ 10 рублевъ алацкія дороги деревни Тлюкляръ татарка Московкова жена Шабулатова Юварка Яналѣева дочь, а вмѣсто поруки въ тѣхъ деньгахъ заложила ему Уразайку дворъ свой въ татарской слободѣ, и въ кабалѣ де написала, буде на срокъ тѣхъ денегъ ему Уразайку не заплатитъ, и послѣ сроку тѣмъ дворомъ владѣть ему Уразайку, а срокъ де той кабалѣ прошелъ, а она Юварка тѣхъ денегъ ему не заплатила, и чтобъ вел. государь пожаловалъ его Уразайка велѣлъ татарку Юварку допросить и тотъ дворъ ей очистить, и татарка Юварка въ допросѣ сказала: въ прошломъ де въ 1694 году у татарина Уразайка Ишмаметева 10 рублевъ займывала, и вмѣсто поруки въ тѣхъ деньгахъ подписала дворъ свой, и платить де тѣхъ денегъ ему Уразайку нечѣмъ, поступается за тѣ деньги тѣмъ своимъ дворомъ, который писанъ въ кабалѣ, и въ нынѣшнемъ въ 1696 году апрѣля въ 1-й день у татарина Уразайка велѣно взять къ дѣлу съ той кабалы списокъ, и справясь съ подлинною кабалою, у него Уразайка взять къ дѣлу списокъ за рукою. А въ спискѣ написано: слободская татарка татарскаго сотника алацкія дороги деревни Тлюкляръ Мо-

сковкова жена Шабулатова Юварка Яналѣева дочь у слободскаго служилаго татарина Уразайка Ишмаметева 10 рублевъ денегъ займывала въ прошломъ въ 1694 году іюня въ 1-й день до сроку до Семеня дни лѣтѣ начаться въ 1695 году, а вмѣсто поруки подписала въ тое кабалу въ тѣхъ деньгахъ дворъ свой въ татарской слободѣ, который дворъ достался ей Юваркѣ послѣ перваго мужа ея служилаго татарина Оски Сарабашева. А тотъ де дворъ на бѣломъ мѣстѣ, а не на тягломъ, въ межахъ тотъ дворъ подлѣ двора слободскаго служилаго татарина Османка Досаева, по другую сторону того двора огородъ Тезика Касимка Сафагулѣева, а на дворѣ хоромъ двѣ избы, промежъ ими сѣни, дворъ въ городьбѣ съ вороты безъ огорода, а концомъ пришолъ тотъ дворъ къ озеру Кабану. А буде заимщица Юварка ему Уразайку на срокъ тѣхъ денегъ не заплатитъ, и тотъ дворъ просрочитъ, и послѣ того сроку вольно ему Уразайку тѣмъ дворомъ самому ему Уразайку владѣть и на сторону продать и заложить, и послѣ сроку на тотъ дворъ кабала и купчая. И въ нынѣшнемъ въ 1696 году августа въ 23 день по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца велѣно тотъ закладной дворъ за тѣ деньги отдать челобитчику татарину Уразайку Ишмаметеву, и по сей данной ему Уразайку тѣмъ дворомъ владѣть, а татаркѣ Юваркѣ Яналѣевѣ дочери до того двора впредь дѣла нѣтъ.

Дьякъ Павелъ Мухинъ. На оборотѣ: смотрѣлъ Ѳедька Сокольниковъ.

22.

Вдова слободскаго служилаго татарина Ахмаметевская жена Ишмаметева Аднакей Бисарина дочь дала сію запись въ Казани деверю своему слободскому служилому татарину Уразаю Ишмаметеву въ томъ, въ нынѣшнемъ 1697 году сентября въ 10 день по полюбовному договору поступилась я Аднакей ему Уразаю помѣстною дачею мужа своего, а его Уразаева брата Ахмаметя жеребьи, своимъ и дочери своей дѣвки Тохъячки въ казанскомъ уѣздѣ по Галицкой дорогѣ въ деревнѣ Юртушахъ, да въ деревнѣ Мозярахъ пашенною землею и сѣнными покосы на Сумкѣ рѣкѣ, да на Волгѣ рѣкѣ противъ деревни Курочкины и Краснаго Яру на перевозѣ жеребьи своими, да подгородными покосы на острову на Соляной Волошкѣ и въ татарской слободѣ дворомъ и за татарскою слободою огородомъ, который дворъ и огородъ у меня Аднакеи и у другой мужа моего Ахмаметевской жены Аруи вообще, что изъ дачи мужа моего Ахмаметя мнѣ Аднакеѣ и дочери моей достанется, такожде и во дворѣ и въ огородѣ мѣста и строенія впредь тѣми моими Аднакейскинымъ и дочери моей Тохъячки жеребьи въ ладу (?) ему Уразаю [1]) и женѣ его и дѣтямъ и родственникамъ его, а мнѣ Аднакеѣ и дочери моей Тохъячкѣ и родственникомъ моимъ до того поступного помѣстнаго жеребью

---

[1]) Вѣроятно, быть *во владѣніи* у него, Уразая и проч.

и до двора и до огорода дѣла нѣтъ. Такожде и хлѣбъ посѣянной и въ гумнахъ и въ стогахъ ему Уразаю и женѣ его и дѣтямъ и долги мужа моего Ахмаметевскіе платить и на людехъ имать ему Уразаю и женѣ его и дѣтямъ и изъ двора мужа моего Ахмаметевскаго выдти мнѣ Аднакейкѣ съ дочерью своею вонъ изъ поступившаго вышеписаннаго помѣстья; мнѣ Аднакейкѣ принести великому государю челобитную за рукою и у допросу противу сей записи сказать и впредь мнѣ Аднакейкѣ и дочери моей Тохъячкѣ и родственникомъ моимъ о повороте того помѣстнаго жеребью и о дворѣ и о огородѣ, да о лавкѣ, коею мужъ мой Ахмаметъ владѣлъ въ соляномъ ряду и ни о какихъ пожиткахъ и о товарехъ и о скотинѣ и о калымныхъ и объ вѣнечныхъ деньгахъ на него Уразая и на жену его и на дѣтей и на родственниковъ его не бить челомъ и не вступаться и въ томъ имъ никакихъ проторей и убытковъ не учинить, а буде я Аднакея и дочь моя или родственники въ чемъ противъ сей записи, что писано въ сей записи выше сего, не устоимъ, и ему Уразаю и женѣ его и дѣтямъ его и родственникомъ взять по сей записи на мнѣ Аднакеѣ и на дочери моей и на томъ, кто будетъ бить челомъ, за неустойку 50 рублевъ денегъ и убытки, а ся запись и впредь въ запись же, а что на вышеписанномъ дворѣ хоромъ и всякаго строенія и тѣмъ всѣмъ владѣть ему жъ Уразаю и женѣ его и дѣтямъ, а на то послуси казанскія площади подъячіе Михайло Семеновъ, Ѳедоръ Новгородцевъ, Петръ Савинъ. Запись писалъ тожъ площади подъячій Ивашко Степановъ; лѣта 1697 году сентября въ 10 день. Позади подлинной записи написано татарскимъ письмомъ: толмачилъ Ивашко Овсяниковъ да послуховы руки.

Отрывокъ грамоты—конецъ:

. . . .

не учинить, а буде я Ару или дочери мои Шарка и Зулейха и родственники мои станемъ великому государю о поворотѣ тѣхъ помѣстій и сѣнныхъ покосовъ и двора и огорода и о скотинѣ на него Уразая бить челомъ или вступаться или съ стороны станутъ вступаться, и мнѣ Ару и дочерямъ моимъ его Уразая въ томъ вышеписанномъ помѣстьѣ его Уразая и въ сѣнныхъ покосахъ и во дворѣ и въ огородѣ очищать, убытковъ никакихъ не учинить, а ему Уразаю также въ долгу мужа моего меня Ару и дочерей моихъ убытку никакого не довести, а буде я Ару или дочери мои противъ сей записи въ чемъ не устоимъ и на мнѣ Ару и на дочеряхъ моихъ или кто станетъ со стороны вступаться не очищу, за неустойку взять ему Уразаю и женѣ его и дѣтямъ и родственникамъ его по сей записи тридцать рублей денегъ, а ся запись и впредь въ запись же, у сей записи послуси казанской площади подъячій Игнатій Посохинъ, Аѳанасей Синбирянинъ, Яковъ Санниковъ; запись писалъ тожъ площади подъячій Ивашко Степановъ; лѣта 1696 г. августа въ 7 день. Позади пишетъ: къ сей записи Ару Бѣляева дочь знамя приложила таково >——| да .... на, татарскимъ письмомъ толмачилъ Ѳедоръ Овсяниковъ да послуховы руки.

Оглавленіе.

4*

стр.

6.

7.

8.

9.

10.

11.

12.

